

На правах рукописи



Сарафанов Дмитрий Евгеньевич

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ.: ИСТОРИОГРАФИЯ,
ИСТОЧНИКИ, МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность 5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Барнаул – 2023

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
на кафедре отечественной истории

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Владимиров Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: **Главацкая Елена Михайловна**
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина», кафедра археологии и этнологии,
профессор

Фролов Алексей Анатольевич
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской
академии наук», отдел специальных исторических
дисциплин, ведущий научный сотрудник

Худолеев Алексей Николаевич
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет», кафедра истории и обществознания
Кузбасского гуманитарно-педагогического
института, профессор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится 15 декабря 2023 г. в 10:00 часов на заседании
диссертационного совета 24.2.269.01 при ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина 61,
ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
http://www.asu.ru/science/dissert/hist_diss//dokter/zaschitu_2023d/

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета



Горбунов Вадим Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Исследования региональных особенностей демографического развития населения находят в России сегодня все более широкое распространение. При этом, наряду с традиционными «видами статистического обозрения народа» – городским и сельским населением, все чаще на историографическом поле появляется население приходское.

К концу XVII в. приходы представляли собой относительно самостоятельные, самоуправляемые церковные единицы, выступающие и как территориальная общность, и как паства священника, регулярно приходящая на исповедь и причастие. Уже к этому времени количество дворов являлось важной характеристикой прихода, а составлявшие духовенством описания приходов – для расчета налога в пользу архиерея – играли решающую роль в закреплении размера и границ приходов¹. Территориальный принципа формирования прихода был приобретен им на рубеже XVII–XVIII вв., а в течение в XVIII в. сформировалось особое его понимание, как церковно-административной территориальной единицы с четко очерченными границами, население которой было прикреплено к конкретной церкви².

За XVIII – начало XX вв., в рамках деятельности приходского духовенства, были созданы обширные комплексы массовой документации, отложившиеся в региональных архивах. Сведения источников содержат широкий перечень данных о населении, имеют высокую степень сопоставимости (учитывая общероссийский охват и единую методику составления) и возможность территориальной локализации. Однако, для их полноценного использования и интерпретации необходимо обращение к современным методам и технологиям обработки массовых источников.

На сегодняшний день существует обширная историография изучения института православной церкви на территории Западной Сибири, имеются работы и по истории православных приходов. Однако вопросы демографического развития населения региона с точки зрения его принадлежности к тем или иным церковным приходом ставятся сравнительно редко.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием обобщающих работ историко-демографической направленности в рамках юга Западной Сибири второй половины XVIII – начала XX вв., выбирающих в качестве объекта исследования приход (приходское население). Следствием этого является слабое введение в научный оборот данных массовых церковных источников изучаемого региона – как в территориальном отношении (лучше представлены данные по городскому населению), так и в хронологическом (преобладают документы второй половины XIX – начала XX вв.). Нечастое

¹ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М.: «Индрик», 2002. С. 241.

² Беглов А.Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы: дисс. ... докт. ист. наук. Москва, 2020. С. 12, 42.

обращение к материалам первичных источников во многом связано с трудоемкостью процесса сбора данных.

Расширение методического инструментария – использование компьютерных технологий, позволяющих объединять сведения различных видов источников и временных периодов в едином информационном пространстве – способствует введению в научный оборот сведений массовых источников и повышает интерес исследователей к проблематике.

Тема диссертационного исследования актуальна и с точки зрения формирования современной демографической политики. Как представляется, разработка мер по совершенствованию региональной демографической политики должна строиться на комплексном анализе, учитывающем, в том числе и демографические процессы в прошлом. Это положение представляется вполне актуальным и для соседних регионов.

Степень разработанности темы. В исследованиях, посвященных первичным документам церковного учета населения России, к настоящему времени рассмотрен широкий круг вопросов. На протяжении XVIII – начала XX вв. шел процесс накопления опыта в области изучения указанной документации, с течением времени научно-исследовательские задачи постепенно выходят на первый план. Дореволюционным исследователям удалось наметить целый ряд направлений изучения материалов церковного учета, однако акцент делался на анализе сводных ведомостей, а не первичных документов.

В советское время обращение исследователей к источникам церковного происхождения начинается только со второй половины XX в.³ При широком охвате материалов светского характера (ревизий, административно-полицейского учета) церковные источники также постепенно включались в круг внимания исследователей. Особняком стоят работы прибалтийских ученых, в которых был адаптирован и применен к эстонским лютеранским метрическим книгам метод «восстановления истории семей» (ВИС)⁴.

С 1990-х гг., с постепенным пересмотром методологической основы историко-демографических исследований, включением в научный оборот не только агрегированных данных, но и первичных материалов, появляется

³ Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М.: изд-во Акад. наук СССР, 1963. 228 с.; Громько М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1965. 267 с.; Миненко Н.А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII – первой половины XIX в. // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск. 1977. С. 41–58; Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение. М.: Наука, 1979. С. 55–84; и др.

⁴ Палли Х.Э. Метод восстановления истории семей и особенности его применения по эстонским материалам (XVII–XVIII вв.) // I Всесоюзный семинар по исторической демографии. Таллин, 1974; Палли Х.Э. Восстановление истории семей на ЭВМ по эстонским метрикам XVII–XVIII вв. // Опыт применения математических методов в исторических исследованиях учеными Эстонской ССР. Таллин, 1976; Палли Х.Э. Система идентификации эстонских семей XVII – XVIII вв. // Проблемы исторической демографии СССР. Таллин, 1977. С. 43–49; и др.

значительное число работ, отличающихся как тематической, так и методологической направленностью.

Одним из первых, кто показал возможности церковного учета для анализа демографических процессов в масштабах страны, был Б.Н. Миронов⁵. Исследования в рамках этого направления активно развиваются и сегодня, в том числе в рамках сибирского региона (В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров, В.А. Зверев и др.)⁶.

В это же время активизируется интерес к источниковедению массовых церковных источников: анализируются вопросы законодательного оформления метрических книг и исповедных росписей (Б.Н. Миронов, Д.Н. Антонов, И.А. Антонова и др.)⁷, региональные особенности ведения документации, вопросы сохранности материалов и достоверности данных (С.Г. Кащенко, Е.Д. Твердюкова, М.А. Маркова, В.Н. Владимиров, И.Г. Силина и др.)⁸. Эта проблематика и сегодня развивается достаточно активно (А.И. Исаченкова, А.В. Спичак и др.)⁹, жанровая структура источников рассматривается также и с позиций лингвистики (А.Е. Белькова, О.В. Горелова)¹⁰.

⁵ Миронов Б.Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. 270 с.

⁶ Ивонин А.Р. Западносибирский город в последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX вв. Барнаул. 2000. 336 с.; Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 384 с.; Зверев В.А. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. 278 с.; и др.

⁷ Миронов Б.Н. Исповедные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: Наука, 1989. Т. 20. С. 102–117; Миронов Б.Н. О достоверности метрических ведомостей – важнейшего источника по исторической демографии России XVIII – начала XX вв. // Россия в XIX – начале XX вв. СПб., 1998. С. 41–47; Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги: время собирать камни // Отечественные архивы. М., 1996. №4–5; и др.

⁸ Кащенко С.Г., Смирнова С.С. Некоторые предварительные итоги изучения метрических книг на севере России (Туксинский приход Олонецкого уезда) // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., 1998. №23. С. 153–154; Владимиров В.Н., Плодунова В.В., Силина И.Г. Метрические книги как источник по истории народонаселения Алтайского края // Компьютер и историческая демография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 137–164; и др.

⁹ Исаченкова А.И. Деятельность Пермской духовной консистории по организации документирования актов гражданского состояния на территории Прикамья в дореволюционный период // Делопроизводство. 2009. № 2. С. 75–80; Спичак А.В. Документы приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв.: основные разновидности и эволюция форм. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. 205 с.; и др.

¹⁰ Белькова А.Е. Анализ жанровой структуры и формуляра метрических книг // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 4 (55). С. 118–124; Белькова А.Е. Метрические книги первой половины XIX века Тюменского духовного правления: концептосфера, субтекстовый состав. Нижневартовск, 2014. 176 с.; Горелова О.В. Формула заголовка как отражение жанровой специфики дальневосточных метрических книг второй половины XIX в. //

Начинают внедряться компьютерные технологии и новые методики исследования в работу с массовыми источниками. Немаловажное значение имела технология баз данных (В.В. Канищев, Р.Б. Кончаков, С.Г. Кащенко, В.Л. Носевич и др.)¹¹. Постепенно в нашей стране формируются региональные центры, научно-исследовательская деятельность которых осуществляется с опорой на массовые первичные источники (не только церковные). Анализ работ разных региональных коллективов (Москва, Санкт-Петербург, Тамбов, Екатеринбург, Барнаул и др.) показал наличие как общих, так и особенных моментов в плане выбора проблематики, методики и техники исследования материалов первичных источников.

В области истории и исторической демографии все чаще инструментом исследования стали выступать геоинформационные технологии. Исследователи отмечают, что наука вступила на сегодняшний день в период расцвета «открытых» ГИС¹². При этом в области исторической демографии традиция представления результатов научных исследований в открытом доступе в России – при комбинировании технологии баз данных с технологиями пространственного анализа на основе ГИС – находится пока в процессе формирования.

Отметим и появление первых работ по анализу пространственных закономерностей распределения населения на юге Западной Сибири в рамках приходов Барнаульского духовного правления с использованием геоинформационных технологий¹³.

Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 1–2. С. 114–117; и др.

¹¹ Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Носевич В.Л. Два подхода к применению компьютерных технологий при восстановлении истории семьи // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2002. № 30. С. 188–189; Кащенко С.Г., Алексеева Е.А., Бочина Е.Д. Смертность в Карелии в конце XVIII – начале XX вв. (опыт компьютерного анализа метрических книг) // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 1996. № 17. С. 98–99; и др.

¹² Владимиров В.Н., Гарскова И.М., Фролов А.А. Историческая информатика в новом междисциплинарном поле: научный симпозиум, посвященный 15-летию кафедры исторической информатики Московского университета // Историческая информатика. 2020. № 1. С. 158–170; Владимиров В.Н., Фролов А.А. Всероссийский научный семинар «Геоинформационные системы в исторических исследованиях: интеграционные подходы» // Историческая информатика. 2019. №1. С. 128–132.

¹³ Владимиров В.Н., Силина И.Г., Чибисов М.Е. Приходы Барнаульского Духовного Правления в 1829–1864 годах (по материалам клировых ведомостей). Барнаул, 2006. 140 с.; Чибисов М.Е. Пространственно-географический анализ территории городских приходов Барнаульского духовного правления (1829–1864 гг.) // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2015. № 43. С. 188–192; Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е., Крупочкин Е.П. Численность населения в пространстве приходов Кольвано-Воскресенского горного округа во второй половине XVIII в.: возможности ГИС для анализа массивов данных // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. М., 2020. С. 264–272; Владимиров В.Н., Крупочкин Е.П., Сарафанов Д.Е. Опыт разработки предметно-ориентированной исторической ГИС (на примере инфраструктуры Барнаула

Сформировалась также обширная историография, посвященная изучению института православной церкви на территории Сибири¹⁴. Отдельно выделим работы, раскрывающие деятельность органов церковного управления (при активной разработке проблематики в отношении северных территорий Сибири)¹⁵. Активно развивается тематика, связанная с изучением низовых религиозных структур. Степень изученности прихода в общероссийском масштабе, учитывая и региональные аспекты, хорошо показана в диссертации А.Л. Беглова¹⁶. Отметим также публикации, посвященные вопросам развития приходской системы, функционирования прихода как элемента церковной административной системы по западносибирскому региону и сопредельным территориям¹⁷.

Приведенный обзор демонстрирует интерес исследователей к изучению различных аспектов исторической демографии России и ее

конца XVIII – начала XX вв.) // Историческая информатика. 2020. № 1. С. 66–80; Владимирова В.Н., Крупочкин Е.П., Сарафанов Д.Е., Щетинина А.С. Пространственные и экологические факторы развития инфраструктуры Барнаула (конец XVIII – начало XX вв.): монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 172 с.; и др.

¹⁴ Наумова О.Е. Иркутская епархия. XVIII – первая половина XIX в. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996; Нестерова С.В. Религиозное пространство как подсистема культурного ландшафта Алтайского региона (XVIII – первая треть XX в.). Барнаул, 2004; Дулов А.В., Санников А.П. Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX века. Иркутск, 2006. Ч. I–II.; Дворецкая А.П. Терскова А.А., Хаит Н.Л. Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 гг.: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 312 с.; Русская православная церковь на севере Западной Сибири в конце XVI – начале XX в.: институциональное влияние на политические, социальные, экономические и этнокультурные процессы (формы, факторы, специфика, историческая роль): монография / В.В. Цысь, Я.Г. Солодкин, О.П. Цысь, А.В. Спичак. Нижневартовск: НВГУ; Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 223 с.

¹⁵ Никулин И. Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е годы XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2(8). 2014. С. 120–138; Никулин И. К вопросу о системе административно-территориального управления Сибирской епархией в последней трети XVII в. // Христианское чтение. № 5. 2015. С. 82–96; Цысь О.П. Духовные правления как звено церковного управления на Тобольском Севере в 1810–1860-х гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 75. С. 22–38; Цысь О.П. Организация управления институтами Русской Православной церкви на Тобольском Севере в XIX – начале XX вв.: очерки истории. Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та, 2017. 272 с.

¹⁶ Беглов А.Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы. Дисс. ... докт. ист. наук. Москва, 2020. 1057 с.

¹⁷ Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990; Адаменко А.М. Приходы Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX века. Кемерово, 2004; Владимирова В.Н., Силина И.Г., Чибисов М.Е. Приходы Барнаульского духовного правления. Барнаул, 2006. 137 с.; Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 1: Поздняя древность – начало XX в. Коллективная монография / отв. ред. П.К. Дашковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014; Санников А.П. Православный приход Прибайкалья и его количественные характеристики в конце XVII – XVIII в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия : Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 219–230; и др.

регионов с опорой на материалы массовых церковных источников. Имеющийся комплекс работ формирует перспективу для обобщения опыта, вместе с тем, ряд вопросов, такие, например, как региональные особенности ведения документации, вопросы сохранности материалов первичных источников юга Западной Сибири, демографического развития населения региона еще ждут пристального внимания исследователей. Более подробный анализ исследований по теме диссертации приведен в первой главе.

Целью диссертационного исследования является выявление основных тенденций социально-демографического развития населения юга Западной Сибири в пространстве церковных приходов второй половины XVIII – начала XX вв. на основе комплексного анализа массовых церковных источников региона и реализации методики и техники пространственно-географического анализа (ГИС) и технологии баз данных.

Для реализации подавленной цели в диссертационном исследовании решаются следующие основные **задачи**:

1. Проследить историю развития историко-демографических исследований в России в условиях смены научных парадигм конца XX в. Выявить и показать, при складывающемся разнообразии направлений развития, процесс формирования и основные черты «новой исторической демографии».

2. Выявить существующие отечественные историографические традиции в области изучения материалов церковного учета населения, дать характеристику содержания научной деятельности современных коллективов, работающих с массовыми первичными источниками, и определить тенденции их развития.

3. Установить региональные особенности составления метрических книг, исповедных и клировых ведомостей (специфику графления и заполнения формуляра, полноту информации отдельных структурных частей и пр.) в контексте общих закономерностей развития систем документации и поставленных задач; выявить степень сохранности массовых церковных источников Барнаульского духовного правления в архивах Западной Сибири для определения перспектив изучения демографических процессов в регионе.

4. Создать вторичный комплексный источник – базу данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг», показать принципы и технологию его создания для получения принципиально новых исследовательских результатов в изучении демографических процессов на основе технологий баз данных.

5. Выявить особенности церковного управления регионом и специфику формирования системы приходов Барнаульского духовного правления во второй половине XVIII – начале XIX вв.

6. Реконструировать территории приходов Барнаульского духовного правления на основе восстановления сети населенных пунктов (составных частей приходов) и выработки методики построения границ приходов с помощью функционала ГИС; представить развитие территориальной сети

приходов во времени с учетом специфики их распределения по видам (при заводах, при рудниках, сельские, городские, при военных укреплениях).

7. Выявить и представить в динамике, на основе анализа ретроспективных ГИС-моделей с подключаемыми статистическими данными о количестве дворов, размеры православных общин БДП с учетом их «специализации»; охарактеризовать динамику численности прихожан и особенности сбалансированности соотношения полов в населении приходов с учетом их деления на виды (при заводах, при рудниках, сельские, городские, при военных укреплениях) на базе функционала ГИС.

8. Показать особенности развития объектов социальной инфраструктуры Барнаула, влияющих на уровень качества жизни и медико-демографические характеристики населения.

9. Определить особенности и факторы изменения конфессионального состава и сословной структуры горожан в контексте развития сибирского города XIX – начала XX вв.

10. Проследить демографическое развитие населения Барнаула в 1825–1918 гг. на основе количественной и содержательной характеристики показателей и интенсивности демографических процессов (рождаемости, смертности и брачного состояния). Показать возможности и результаты работы с вторичным комплексным источником – базой данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг», апробировав методики изучения демографических показателей (внебрачной рождаемости, причин смерти, младенческой смертности, межсословных браков и др.).

Объектом исследования выступает православный приход, понимаемый одновременно и как церковная территориальная единица с четко очерченными границами, и как население (приходская община), относящееся к конкретной церкви, рассматриваемый на основе массовых церковных источников и технологий их обработки.

Предметом исследования являются показатели и тенденции социально-демографического развития населения юга Западной Сибири второй половины XVIII – начала XX вв. в пространстве церковных приходов и особенности развития массовых церковных источников Барнаульского духовного правления в контексте конкретно-исторических условий их создания, апробация методик и техник пространственно-географического анализа (ГИС) и технологии баз данных.

Территориальные рамки работы ограничены сетью приходов Барнаульского духовного правления (БДП), охватывавшей значительную часть территории юга Западной Сибири. В современных границах – это Алтайский край, Республика Алтай, а также ряд районов Томской, Кемеровской, Новосибирской областей и Республики Казахстан. В рассматриваемый период регион обладал значительной спецификой по сравнению с другими территориями. На протяжении XVIII в. шел процесс присоединения и освоения русскими юга Западной Сибири, в то время как

территория Сибири и Дальнего Востока уже вошла в состав России. Освоение региона происходило по мере «передвижения» границы. К тому же предприятия Колывано-Воскресенского горного округа (с 1834 г. – Алтайского), располагавшиеся на юге Западной Сибири, составляли единый организм. На экономическую жизнь, состав населения и демографические процессы большое влияние оказывали как факторы, связанные с присоединением и освоением русскими юга Западной Сибири, так и с влиянием горно-металлургического комплекса.

Отдельно в работе рассматривается демографическая проблематика в рамках территориальных границ Барнаула, включавшего на протяжении изучаемого периода до восьми приходо-в.

Хронологические рамки работы в целом охватывают период с 1750 г. по 1918 г. Они обусловлены, с одной стороны, временем образования Барнаульского духовного правления, с другой – передачей «отделам записи браков и рождений» функции регистрации актов гражданского состояния. При этом, в той части исследования, которая связана с применением геоинформационных технологий, верхней хронологической границей является 1829 г. что определяется проведенной в это время значительной реорганизацией системы приходо-в. Немаловажное влияние на выбор хронологии исследования оказали и особенности сохранности первичной церковной документации – за указанный период удалось выявить в архивах Сибири основной массив массовых источников (исповедных ведомостей и метрических книг), позволивший реализовать намеченные задачи.

В части работы, посвященной изучению демографических процессов в Барнауле, хронологические границы представляют собой значимый с источниковедческой точки зрения период с 1825 по 1918 гг. Получение в 1824 г. Барнаулом статуса города привело к тому, что в массовых церковных источниках городское население с 1825 г. начинает выделяться среди приходского, что дает возможность изучения демографических процессов в среде горожан. Верхняя граница (1918 г.) связана с передачей исключительно «отделам записи браков и рождений» функции регистрации актов гражданского состояния по декрету СНК Российской республики «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹⁸.

Методология и методы исследования. Методологическая основа работы представлена иерархической системой подходов, принципов и методов исследования к изучению исторического процесса. Общей методологической основой исследования является междисциплинарный подход, направленный на привлечение данных и инструментария других наук (гуманитарных и естественных). Так, помимо традиционных исторических, в диссертации находят применение методы и технологии

¹⁸ Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет Совета Народных Комиссаров Российской республики от 20 января / 2 февраля 1918 г. // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 07.05.2023).

демографии и информатики (ГИС, технологии баз данных), которые расширяют спектр традиционного исторического знания.

Системный подход является основой для выяснения структурных закономерностей, путей развития и функционирования приходов Барнаульского духовного правления как целостной системы. Ее функционирование, в связи с этим, представлено как объективный, закономерный исторический процесс, обусловленный особенностями формирования сети населенных пунктов и церквей. Система приходов изменялась с течением времени за счет перегруппировки отдельных элементов (населенных пунктов).

Работа основывается на принципах научной объективности и историзма. Первый базируется на постулате всестороннего охвата изучаемого явления для выявления его сущности и многообразия взаимосвязей с историческим миром и предполагает опору на достигнутый уровень научного знания¹⁹. Это позволяет дать непредвзятый, объективный и всесторонний анализ исторических фактов и демографических процессов с учётом точек зрения по имеющейся проблеме. Принцип историзма определил изучение явлений во всем многообразии и конкретно-исторических условиях с момента возникновения и до перехода в другое состояние. По мнению М.А. Барга на данный принцип стали опираться с середины XIX столетия, когда «... ни сам человек и его мышление, ни общественные институты не могут быть поняты вне связи, во-первых, с обстоятельствами места и времени их функционирования и, во-вторых, с историей их возникновения и развития...»²⁰. В рамках нашего исследования, представляют немаловажное значение конкретно-исторические условия, влиявшие на процессы формирования и развития системы приходов БДП и демографические процессы.

При написании работы был использован ряд общенаучных методов. Реконструировать событийную канву истории появления и развития приходов БДП изучаемого периода, равно как и изучить динамику показателей демографического развития Барнаула в контексте истории региона позволил описательный метод. Для решения задач, связанных с обработкой данных, нами использовались различные приемы исследования массовых объектов, включая методы описательной статистики и корреляционный анализ. Также широко использовался картографический метод исследования. Созданные электронные карты позволили отобразить такой важный элемент «православного ландшафта», как территориальная сеть приходов во времени и пространстве и дать их характеристику.

В работе использован ряд ставших классическими методов исторического исследования, развернутая характеристика которых дана

¹⁹ Методология истории: учеб. пособие для студентов вузов / А.Н. Нечухрин, В.Н. Сидорцов, О.М. Шутова и др.; редкол.: проф. А.Н. Алпеев и др. Минск: ТетраСистемс, 1996. С. 151.

²⁰ Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. С. 3.

И.Д. Ковальченко²¹. Инструментарий традиционных методов позволил научно обоснованно подойти к упорядочению потенциального набора изучаемых объектов и интерпретации полученных результатов. Так, историко-генетический метод применялся нами при рассмотрении истории формирования и развития системы приходов БДП. Историко-сравнительный метод использовался для выделения общего и особенного в территориальном развитии приходов БДП разных видов (при заводах, при рудниках, при военных укреплениях, городских, сельских), а также позволил представить демографические показатели населения Барнаула в общероссийском и общесибирском контексте.

В диссертационном исследовании нашли применение методы источниковедческого анализа, основанные на принципах внешней и внутренней критики источника и предполагающие учет условий его возникновения, изучение вопросов достоверности, полноты информации и научной ценности. Разработки в большей степени укладываются в сферу описательного источниковедения, включающего «...данные о месте обнаружения, месте нахождения, сохранности, внешнем виде источников, их отличительных особенностях, основном содержании, степени использования в научных целях и т. д.»²².

Использование компьютерных технологий позволяет эффективно сочетать данные различных видов источников, относящихся к разным временным периодам, в едином информационном пространстве. Ключевое значение здесь имеет технология баз данных, которая сегодня стала неотъемлемым инструментом исторического исследования. В рамках диссертационной работы создавались и обрабатывались базы данных на основе массовых церковных источников по населенным пунктам БДП, а также ряд демографических баз данных (реализованы в Microsoft Access и Excel). Важным моментом исследования является и работа с базой данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг»²³, в которой насчитывается свыше 60 тыс. записей. Технология БД позволила осуществить поиск и сформировать данные для анализа внебрачной рождаемости, причин смерти, сезонной специфики младенческой смертности и др. Работа с латентной (скрытой) информацией источника расширила спектр изученных вопросов. Подробный анализ базы представлен во второй главе.

В работе особая роль отводится ГИС-технологиям, дающим возможность, с одной стороны, визуализировать материал, с другой – объединять сведения различных видов источников и представлять их в

²¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. С.183–197.

²² Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. С. 29.

²³ Свидетельство о государственной регистрации баз данных № 2013621505. Авторы: В.Н. Владимиров, Д.В. Колдаков, Д.Е. Сарафанов.

историческом пространстве. Методической основой нашего исследования стала технология геоинформационного картографирования, реализованная с помощью функционала геоинформационных систем MapInfo и ArcGIS.

В своем исследовании мы опираемся также на положения бурно развивающейся в последнее время науки о данных (Data Science). Используемые в работе технологии баз данных, геоинформационные технологии и статистические методы наряду с технологиями искусственного интеллекта уделяют особое внимание не только обработке, но и поиску и подготовке данных к обработке, выступая в качестве важной составной части науки о данных²⁴. Экспертная оценка и интерпретация результатов обработки данных позволяют говорить о получении нового знания. Результаты обработки данных были визуализированы в диссертации в виде таблиц и графиков, размещенных в тексте работы или в приложениях. Опора на различные методы способствовала решению поставленных задач.

Источниковая база исследования. В работе использовались как опубликованные материалы, так и архивные, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве, а также в региональных архивах Сибири – Государственном архиве Томской области, Государственном архиве Алтайского края, Государственном архиве Новосибирской области.

При характеристике источников мы исходили из положений, разработанных Л.Н. Пушкаревым для классификации письменных источников²⁵. Используемый в исследовании комплекс источников включает законодательные акты, статистические материалы, картографические источники и материалы учета населения (метрические книги, исповедные и клировые ведомости).

В работе нашли применение *законодательные акты*, опубликованные в Полном собрании Законов Российской Империи и отдельных «отраслевых» томах Свода законов Российской империи²⁶. Они явились основой при изучении истории развития формуляра массовых церковных источников, позволили судить об изменениях в правовом положении отдельных категорий населения на протяжении изучаемого периода.

²⁴ Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. Историческая информатика в контексте науки о данных (по материалам круглого стола) // Историческая информатика. 2020. № 2. С. 234–246 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33549 (дата обращения: 07.05.2023); Бородкин Л.И. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 14–30 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31383 (дата обращения: 07.05.2023).

²⁵ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. С. 188–268.

²⁶ Полное собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. 1. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830; Свод законов Российской империи СЗРИ. Т. IX. Законы о состояниях; Т. XIII. Устав врачебный. СПб.: Тип. Второго Отд-ния Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857–1868.

Статистические источники. Состав этого вида документов разнообразен. В работе нашли применение статистические материалы некоторых государственных учреждений. Обширные архивные источники отложились в фонде Томского губернского статистического комитета²⁷, содержащие значительное количество данных о динамике численности и составе населения региона. Укажем и на фонд Томской губернской врачебной управы²⁸, в деятельности которой создавались ведомости о населении различной тематической направленности. Кроме этого, к исследованию привлекались данные ЦСК и Канцелярии Синода, отложившиеся в РГИА²⁹.

Укажем на активную публикационную деятельность Томского губернского статистического комитета во второй половине XIX в. (в 1835–1859 гг. существовал формально из-за отсутствия средств). Сведения о населении систематически издавались им на страницах «Памятных книжек Томской губернии»³⁰. Последние выполняли задачи популяризации и пропаганды научных знаний. Публикуемые в них данные затрагивали все стороны жизни и деятельности губернии.

Важным источником сведений также выступили «Обзоры Томской губернии», представлявшие собой губернаторскую отчетность³¹. В обзорах, помимо сведений о населении, содержались статистические данные и описания застройки городов, их благоустройства, сведения о пожарах и наводнениях, особенностях медицинского обслуживания, данные об эпидемиях и прочее.

К статистическим материалам относятся опубликованные сведения однодневной переписи населения Барнаула 1895 г.³² Отметим, что программа переписи включала не только учет населения по полу, возрасту, состоянию и др., но и разработку материалов о жилищах, промышленных заведениях и занятиях населения по 7 районам города. К сожалению, первичные данные переписи не сохранились, а опубликованы были только демографические показатели и сведения о жилых помещениях. Укажем и высокие информационные возможности статистических данных Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.³³

²⁷ ГАТО. Ф. 234.

²⁸ ГАТО. Ф. 4.

²⁹ РГИА. Ф. 1290; Ф. 796.

³⁰ Памятная книжка Томской губернии на 1871, 1884, 1885, 1908, 1910–1914 год. Томск: Типография губернского управления, 1871, 1884, 1885, 1908, 1910–1914 гг.

³¹ Обзор Томской губернии за 1881–1912. Томск: Губернская типография, 1882–1913.

³² Алтайский сборник. Т. II. Вып. I–II. Барнаул: Типо-Литография при Главном Управлении Алтайского округа, 1898.

³³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: издание ЦСК МВД. Т. 79 : Томская губерния. 1904. С. 126–131.

Картографические источники. Анализ картографического материала – неотъемлемый инструмент пространственного анализа³⁴. Основная масса карт и планов Колывано-Воскресенского (Алтайского) округа в Государственном архиве Алтайского края (ГААК) отложилась в фонде 50 «Чертежная Алтайского губернского управления земледелия и государственных имуществ». В ГААК создана база данных «Архивный фонд», которая включает электронные образы описей на бумажной основе. Возможен удаленный доступ к материалам описей фондов³⁵, что существенно облегчает поисковую работу.

Картографический материал этого фонда полностью оцифрован, имеются карты XVIII – начала XX вв. Часть их не содержит достоверной информации об авторах и методах составления, на некоторых отсутствуют координатные сетки. Немаловажным аспектом является топографическое содержание карты, характер представленных данных и их полнота. Следует учитывать масштаб и степень детализации карт и планов. По точности математической основы базовой для создания ГИС стала «Карта Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского величества», составленная в Чертежной Главного управления округа в 1900 г. Немаловажную роль здесь сыграло и качество содержания, в частности степень полноты поселенческой сети. В ходе последующей работы с ГИС нами осуществлялось дополнение отдельных слоев информацией карт более раннего периода³⁶, содержащих сведения по локализации населенных пунктов, не представленных на карте-основе.

Материалы учета населения. Основной источниковой базой в исследовании выступили материалы метрических книг, исповедных и клировых ведомостей, отложившиеся в архивах Сибири – Государственном архиве Томской области (ГАТО), Государственном архиве Алтайского края (ГААК) и Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО). Подробный анализ материалов церковного учета представлен во второй главе диссертации.

В работе использовались и материалы периодической печати: «Томские епархиальные ведомости», «Томские губернские ведомости», содержащие разнообразный материал по истории региона: статистические данные, статьи, описывающие ту или иную социально-демографическую ситуацию. Для определения численности и состава населения имели значения такие публикации, как «Экономическое состояние городских

³⁴ Акашева А.А. Пространственный анализ данных в исторических науках. Применение геоинформационных технологий: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород, 2011. с. 5.

³⁵ База данных «Архивный фонд» // КГКУ «Государственный архив Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archiv.ab.ru/catalog/searchorg/> (дата обращения: 07.05.2023).

³⁶ Например: ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 124 (Топографическая карта Алтайского горного округа 1864/1868 г.).

поселений Сибири»³⁷, «Адрес-календарь г. Барнаула на 1910 год»³⁸ и др. При характеристике демографических процессов активно использовались материалы различного характера, опубликованные в ряде сборников документов³⁹.

Приведенная характеристика источниковой базы позволяет оценить используемую документацию как разноплановую. Массив первичных церковных источников, содержащий обширный объем данных по теме диссертации, дает надежное основание для раскрытия темы исследования.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- во-первых, это постановка задач в соответствии с современными тенденциями развития исторической демографии, связанными с опорой на первичные источники и информационные технологии при концентрации внимания на таком ключевом объекте исследования как приход (приходское население). Выбранный объект исследования и источники дают возможность оперировать данными, имеющими высокую степень сопоставимости в общероссийском масштабе;

- во-вторых, в рамках диссертации изучены и системно представлены основные проблемные вопросы об определении, статусе, особенностях формирования и методологии «новой исторической демографии» – научного направления, сформировавшегося в России в 1990-е гг. Впервые уделяется внимание историографическим традициям в изучении первичных источников различными научными коллективами с целью выявления особенностей «горизонтального» развития исторической демографии, характеризующейся формированием региональных научных коллективов;

- в-третьих, определены региональные особенности составления документации и дана комплексная характеристика сохранности массива первичных церковных источников БДП в рамках указанной хронологии;

- в-четвертых, восстановлена на основе архивных источников и сформирована с помощью функционала ГИС сеть населенных пунктов (составных частей приходов), отразившая процесс развития территориальной сети приходов БДП во времени с учетом специфики их распределения по видам (при заводах, при рудниках, сельские, городские, при военных укреплениях), а также отразившая общие тенденции заселения юга Западной Сибири;

³⁷ Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882.

³⁸ Адрес-календарь г. Барнаула на 1910 г. / Гл. упр. по Алт. окр. Барнаул: Тип.-литогр. Гл. упр. по Алт. окр., 1909. 106 с.

³⁹ Барнаульская Городская дума. 1877–1996. Сборник документов. Барнаул, 1999. 305 с.; Бийская крепость – город Бийск. К 300-летию образования: сборник документов. Барнаул: «Азбука», 2009. 529 с.; Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII – начало XX в.). Барнаул: Управление архивного дела Администрации Алтайского края, 1997. 408 с.; История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – начало XX в. Барнаул, 1991. 352 с.; Местное самоуправление на Алтае, 1747–1919: сборник документов. Барнаул: Алт. полигр. комбинат, 2003. 693 с.

– в-пятых, созданы ГИС-модели, отобразившие динамику изменений размеров приходских общин (на уровне количества дворов и численности населения) и специфику состава населения по полу с учетом «специализации» приходов;

– в-шестых, на основе анализа демографических показателей за длительный период (1825–1918 гг.) представлена характеристика интенсивности демографических процессов (брачного состояния, рождаемости, смертности) населения Барнаула, получен ряд показателей, характеризующих внебрачную рождаемость, структуру причин смерти населения, младенческую смертность (КМС, сезонную специфику), межсословные браки и др. Технология баз данных позволила осуществить работу с латентной информацией источника, включив, тем самым, в исследовательское поле новый круг вопросов, не поднимаемых ранее в силу ограниченных возможностей источниковой базы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты проведенного анализа уточняют и расширяют представление о динамике формирования населенных пунктов региона в период активного процесса заселения территории юга Западной Сибири в границах приходов, способствуют пониманию хронологии и условий формирования сети приходов БДП, учитывая существующие их разновидности (при заводах, при рудниках, сельские, при военных укреплениях, городские), пониманию особенностей процесса динамических изменений размеров приходских общин, специфики изменений в составе населения, особенностей демографического развития. Изучение социально-демографического развития приходского населения показало эффективность использования массовых источников при условии применения методики и техники пространственно-географического анализа (ГИС) и технологии баз данных.

Апробированная методика анализа исторических источников с использованием геоинформационных технологий и баз данных, обогащая потенциал историко-демографического исследования, может быть применена для аналогичных исследований в рамках других регионов. Материалы диссертации могут использоваться в обобщающих работах по истории Сибири и Алтая, в учебниках и учебных пособиях по исторической демографии. Они нашли свое отражение в учебном курсе, ведущимся автором в Алтайском государственном университете (Барнаул).

Степень достоверности и апробация. Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется широкой источниковой базой, включающей значительный фактический материал, современными подходами к изучению исторических источников, в том числе массовых первичных документов, и используемыми методами и технологиями исследования, которые соответствуют поставленным в работе целям и задачам.

Положения и выводы диссертационного исследования были представлены и обсуждены на 34 научных конференциях международного и

всероссийского уровня 2006–2023 гг., проходивших в Барнауле, Екатеринбурге, Красноярске, Москве, Санкт-Петербурге, Ярославле (Россия), Генте (Бельгия), Валенсии (Испания), Вене (Австрия). Среди них Европейские конференции по социальной истории (ESSHC, 2010, 2014, 2016), конференции Ассоциации «История и компьютер» (АИК, 2006–2022), «Nominative Data for Demographic Research In the West and the East» (Екатеринбург, 2018), «2nd International Conference of the European Association for Digital Humanities», (Красноярск, 2021), «II Уральский историко-архивный форум» (Екатеринбург, 2022), «II международный Петербургский исторический форум» (Санкт-Петербург, 2022), «IX Международный Сибирский исторический форум» (Красноярск, 2022) и другие научные форумы.

Автором исследования по теме диссертации опубликовано 67 научных работ общим объемом 32 п.л., в том числе 2 монографии (в соавторстве), 18 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, а также 47 статей в других изданиях и тезисов докладов и сообщений ряда научных конференций. Созданная в ходе исследовательской работы база данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг», реализованная в Access, прошла государственную регистрацию в качестве объекта интеллектуальной собственности (№ гос. свидетельства 2013621505).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В России, в условиях смены научных парадигм конца XX в., при складывающемся разнообразии научных направлений, происходит формирование «новой исторической демографии». Междисциплинарный подход, изменения в источниковой базе, в методах и технологиях исследований расширили исследовательское поле, выведя работы за рамки изучения только демографических вопросов. Сформировались научные коллективы, ориентированные на изучение массовых первичных источников, развивающие собственные исследовательские традиции. Помимо традиционной для советской науки «вертикальной» структуры в производстве научной продукции – постепенно сложилась «горизонтальная» структура с большим количеством региональных групп.

2. Первичные церковные источники БДП имели региональные особенности в составлении – специфику в графлении и заполнении формуляра. Разночтения с законодательно закрепленным образцом были существенно сокращены в первой четверти XIX в. Имели значение улучшение системы проверки документации, возросшая востребованность информации источников в церковном документообороте, а также в сфере административных и гражданских правоотношений. Анализ степени сохранности в архивах Западной Сибири массовых церковных источников выявил обширный комплекс документов, рассредоточенный между тремя

архивами. Содержащийся в документах массив информации позволил изучить демографические процессы региона в пространстве приходов.

3. На Алтае и сопредельных территориях первые приходы появились в первой половине XVIII в. (принадлежали Кузнецкому и Колыванскому заказам). Они были переданы в состав Барнаульского заказа, учрежденного в 1750 г. Во второй половине XVIII – начале XIX вв. формируется система приходов (всего 24) – при заводах, при рудниках, сельские, при военных укреплениях, городские. Восстановленная на основе архивных источников посредством геоинформационных технологий сеть населенных пунктов отразила процесс развития территориальной сети приходов БДП – важного элемента «православного ландшафта». Система приходов количественно оформилась к концу 1780-х гг. при имеющемся отличии во времени образования у разных их видов. Приходы имели отличия по количеству и составу населенных пунктов, обусловленные их географическим расположением и «специализацией».

4. Созданные нами ГИС-модели отразили динамику изменений размеров приходских общин (на уровне количества дворов и численности населения), а также специфику состава населения по полу с учетом «специализации» приходов. Для БДП был характерен повышенный размер приходов при общей тенденции увеличения показателей (численности дворов и населения). Темпы роста церковного строительства отставали от темпов роста населения/приходских общин, что приводило «расхождению» с нормами законодательства. Состав населения по полу во второй половине XVIII в. характеризовался численным преобладанием мужчин. На уровень диспропорции оказывала влияние «специализация» приходов. Отклонения от величины в это время, вероятно, вызваны недоучетом исповедными ведомостями женского населения, в первую очередь детского. Женщины, в большинстве случаев, стали численно преобладать над мужским населением с начала XIX в.

5. Развитие объектов социальной инфраструктуры, влиявшей на медико-демографические характеристики населения, характеризуется сложностью и многофакторностью процессов. Отмечен рост числа жилых домов в Барнауле. Темпы уступали темпам прироста населения – показатель среднего числа проживающих на дом возрастал, условия проживания ухудшались. Фиксируется опосредованное негативное воздействие на качество жизни населения со стороны промышленных предприятий – через ухудшение санитарной обстановки и состояния экосистем. В дореформенный период объекты здравоохранения и образования представлены губернской и горнозаводской системами учреждений. В пореформенный период, при отсутствии земских учреждений, происходит сокращение горнозаводских структур. Тем не менее, фиксируется постепенное увеличение числа объектов обеих сфер (за счет средств местной администрации, частной инициативы). Показатели уровня образования и ряд демографических

данных, рассчитанных в работе, говорят о невысоком уровне развития изучаемых объектов.

6. В сословном отношении население города в дореформенный период имело специфические черты, обусловленные интегрированностью в сферу деятельности горно-металлургического комплекса: двойной состав чиновников (губернские и горнозаводские), высокий процент разночинцев, наличие военного контингента. В пореформенное время, по мере сокращения промышленного производства, доля лиц, связанных с горным делом, стала снижаться. Процент мещан, купцов и крестьян к концу изучаемого периода существенно вырос, при этом мещанское население численно преобладало над крестьянским. Удельный вес православных в Барнауле на протяжении всего изучаемого периода не снижался ниже 95%.

7. Анализ временных рядов демографических показателей, построение линейных трендов, оценка высоты общих коэффициентов отразили специфику демографического развития населения Барнаула в 1825–1918 гг. Проведенный анализ показал рост рождаемости в дореформенный период, отсутствие четко выраженной тенденции в пореформенный и заметное снижение в начале XX в. Внебрачная рождаемость увеличивалась с начала XIX в. и до конца 1870-х гг., после чего стала снижаться. Рост показателей в первой трети XIX в. отражал улучшение качества регистрации незаконнорожденных и, в меньшей степени, увеличение внебрачной рождаемости. Смертность в дореформенный период имела слабую тенденцию к росту. В пореформенное время эта тенденция сменяется на противоположную. В начале XX в. снижение смертности продолжилось, высота ОКС достигла уровня, характерного для первой стадии демографического перехода. Существенного улучшения эффективности контроля горожан над экзогенными факторами смертности не прослежено. Снижение ОКС начала XX в. можно рассматривать только в качестве первоначального проявления демографического перехода.

8. Осуществленный на основе материалов БД анализ причин смерти во взрослом населении второй половины XIX – начала XX вв. показал в структуре мужской летальности высокую долю смертей от инфекционных и кишечных заболеваний (60%). У женщин показатели по инфекционным болезням ниже. Удельный вес смертей от вирусных инфекций (оспа, корь) и бактериальных болезней (дифтерия, скарлатина) незначителен вне зависимости от гендерной принадлежности. Внешние причины смерти «забирали» взрослых мужчин в 4 раза чаще, чем женщин. По показателям летальности от болезней органов дыхания женщины умирали в 1,5 раза чаще мужчин. Значительное количество женщин репродуктивного возраста умирало в ходе осложнений беременности и родов.

9. Для Барнаула второй половины XIX – начала XX в. был характерен сверхвысокий уровень младенческой смертности. В начале XX в. появилась тенденция к снижению, но темпы его были значительно ниже, чем в Европейской части страны. Коэффициенты сезонности показывают рост

летальности с мая по август с пиковыми значениями в июне. Летом более 80% младенческих смертей являлись последствием инфекционных и кишечных заболеваний.

10. Количественная и содержательная характеристика показателей брачности показала умеренный рост общих коэффициентов в дореформенный период, слабую тенденцию к снижению в пореформенный и более заметное снижение в начале XX в. Анализ сословного состава брачующихся (по материалам Покровского прихода Барнаула последней четверти XIX в.) позволил установить, что семейные союзы заключались чаще между представителями одного сословия. При межсословных браках у мужчин в большинстве случаев (мещан, крестьян, военных) на первых местах стояли браки с мещанками и крестьянками. Чиновники выбирали жену, главным образом, среди мещанок и представительниц чиновничества. Основная доля первых браков у мужчин приходится на 20–24-летний возраст. Возраст вступления в брак у представителей разных сословий имел отличия. У женщин вне зависимости от сословия основная доля первых браков концентрируется в первых двух группах. Размах вариаций возрастов повторных браков у мужчин был шире, чем у женщин.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, разбитых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, в которых представлены сводные статистические таблицы и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, формулируются цель и задачи диссертации, определяются объект и предмет исследования, обосновываются хронологические и территориальные границы, характеризуются методологические основы и источниковая база исследования, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, изложены сведения о достоверности полученных научных результатов и апробации, а также положения, выносимые на защиту, обозначена структура работы.

Первая глава **«Историческая демография в России: теоретико-методологические и историографические тенденции современных исследований и российский опыт изучения массовых церковных источников»** состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1. **«Теория и методология современных историко-демографических исследований»** прослежена история развития историко-демографических исследований в России в условиях смены научных парадигм конца XX в. В это время, при складывающемся разнообразии научных направлений, происходит пересмотр методологической основы исследований в области изучения истории народонаселения. Широко

распространившийся междисциплинарный подход, изменения в источниковой базе (перенесение акцента с агрегированных данных на первичные материалы), а также в методах и технологиях исследований расширили исследовательское поле. Распространение персональных компьютеров и новых методов хранения и обработки данных коренным образом изменило подходы и возможности историко-демографических исследований. Стали востребованными достижения советской науки в области применения математических методов и инструментарий классической демографии, не применявшиеся до этого времени в отношении массовых церковных источников в силу идеологических установок.

Формируется междисциплинарное научное направление – «новая историческая демография» – выходящее за рамки изучения чисто демографических вопросов и являющееся, на наш взгляд, российским феноменом. Развитие европейской исторической демографии происходило, в большей степени, поступательно, современный ее этап характеризуется открытием доступа к массивам оцифрованных данных первичных источников. При этом отечественные данные в международных проектах представлены весьма слабо. Учитывая стремление российской исторической демографии к сближению с зарубежной, при определенных условиях можно рассматривать процессы по освоению методик анализа материалов массовых источников (например, технологии record linkage) и по включению российских данных в международные базы в качестве перспектив развития отечественной исторической науки. Россия сегодня находится на стадии создания отдельных региональных проектов (и баз данных), охватывающих в основном сравнительно небольшие территории, при этом только незначительная часть из них предоставляет открытый доступ к номинативным данным.

В параграфе 1.2. **«Изучение первичных церковных источников учета населения: историографические традиции и тенденции, методические инновации»** выявлены существующие отечественные историографические традиции в области изучения материалов церковного учета населения, дана характеристика содержания научной деятельности современных коллективов, работающих с массовыми первичными источниками, и определены тенденции их развития. Показано, что и дореволюционная, и советская литература содержат примеры обращения исследователей к материалам первичных церковных источников. Уже на начальном этапе исследователям удалось наметить основные направления по изучению этих материалов: правовые аспекты функционирования документации, источникивые особенности, демографическая проблематика и др. В советское время обращение ученых к историко-демографической проблематике и документации происходит только с 1960-х гг. Сложившаяся традиция в области изучения истории народонаселения предполагала оперирование агрегированными данными и широкую разработку материалов светского характера (ревизий, административно-полицейского учета и др.).

Церковные источники постепенно включались в круг внимания исследователей.

С 1990-х гг. активизируется интерес к изучению вопросов источниковедения массовых церковных источников, продолжают развиваться историко-демографические исследования, основанные на агрегированных данных светского характера, обогащенные при этом материалами консисторско-синодальной статистики. Происходит «развитие» региональной источниковой базы, формирование и укрепление научных коллективов ее изучающих. Методологический импульс начала 1990-х гг. стал одним из важных факторов развития исторической демографии в России. Происходит коррекция традиционной для советской науки «вертикальной» структуры в производстве научной продукции, когда основная ее часть формируется в столице и нескольких крупных городах. Постепенно складывается «горизонтальная» структура с большим количеством региональных центров развития науки. К таким центрам можно отнести Москву, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Тамбов, Екатеринбург, Новосибирск, Барнаул и другие города. Учитывая обширную географию, можно говорить о существующих отличиях в направлениях работы с первичными церковными источниками в коллективах. Эти отличия обусловлены различными интересами исследователей, специализацией коллективов (имеет значение тематика, хронология работ), традициями в выборе источников и используемых методов и технологий исследования и т.д. В то же время можно говорить и о наличии достаточно широких научных связей между коллективами.

Вторая глава **«Материалы церковного учета как источник для изучения демографического развития населения юга Западной Сибири второй половины XVIII – начала XX вв.»**, состоящая из четырех параграфов, посвящена установлению особенностей составления массовых источников региона в контексте общих закономерностей развития систем документации и поставленных задач, выявлению степени их сохранности в архивах Западной Сибири и вопросам создания вторичного комплексного источника – базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг».

В параграфе 2.1. **«Метрические книги»**, проведенный анализ источников Барнаульского духовного правления, выявил особенности в составлении документов на уровне региона. Было осуществлено сравнение формы графления источника и данных номинативного поля метрических книг с законодательно установленными образцами и правилами ведения. Установлено, что во второй половине XVIII в. священно и церковнослужители Барнаульского духовного правления не полностью следовали законодательно установленной форме графления метрических книг. Разночтения в этот период были обусловлены становлением системы контроля за процессом составления источников и, вероятно, меньшей востребованностью их информации в сфере административных и

гражданских правоотношений, чем в последующее время. Заметные изменения в ведении метрических книг – сведение к минимуму ошибок в создании формуляра – произошли в первой четверти XIX в. Увеличение значения правовой функции послужило одним из важных факторов, заставивших законодателей сначала изменить форму графления источника для облегчения последующего визуального доступа к информации и использования ее в последующем документообороте, а затем жестко контролировать следование установленным формам. Возраставшая востребованность данных метрических книг приводила к необходимости более тщательной проверки вносимой в источники информации и способствовала увеличению ответственности приходских священнослужителей за точность вносимой информации.

В параграфе 2.2. **«Исповедные и клировые ведомости»** установлены региональные особенности ведения обозначенных источников (специфика заполнения формуляра, полнота информации отдельных структурных частей и пр.) в контексте общих закономерностей развития систем документации и поставленных задач.

Первые исповедные ведомости фиксируются в России с конца XVII в., но их общероссийское законодательное оформление произошло в первой четверти XVIII в. Форма графления источников была установлена в первой половине XVIII в. Формуляр исповедных ведомостей БДП расчерчивался вручную вплоть до последней трети XIX в. (замечание справедливо для экземпляров, которые оставались на хранение в церкви). Со второй половины XVIII в. документация составлялась в рамках установленной формы графления при существующих разночтениях в заголовках столбцов. В Барнаульском духовном правлении существовала специфика в составлении источников (на уровне содержания), обусловленная составом населения региона – наличием значительного числа работников по горному ведомству. Последнее находило отражение в выделении бóльшего числа сословных категорий в номинативной части источников (в меньшей степени это характерно для экстрактов).

Информационный потенциал клировых ведомостей для достижения целей нашей работы связан, в большей степени, с данными третьей части источника – сведениями о прихожанах в табличной форме. До 1829 г. источник содержал незначительные данные о прихожанах – указывалась лишь их общая численность с разделением по полу. Измененные законодательным путем форма графления и структура источника привели к его качественным изменениям. В ведомостях появляется дополнительная таблица, содержащая сведения о численности, половом составе и религиозно-сословной принадлежности прихожан с градацией по населенным пунктам. С этого времени на основе документации можно проводить работу по определению границ приходов, рассмотрению динамики количественных показателей как всего населения, так и отдельных его категорий. В

совокупности со сведениями исповедных росписей они дают возможность проводить разносторонний анализ православного населения.

Параграф 2.3. **«Особенности сохранности массовых источников в архивах Западной Сибири»** посвящен выявлению степени сохранности массовых источников Барнаульского духовного правления в архивах Западной Сибири для определения перспектив изучения демографических процессов в регионе.

С момента образования Духовного правления (1750 г.) численный состав приходов менялся. Во второй половине XVIII – начале XIX вв. действовало до 24 первичных церковных единиц, массовая документация которых была нами выявлена в нескольких архивах Западной Сибири – ГАТО, ГАНУ и ГААК. Фиксируется слабая сохранность источников за первые пять лет работы БДП, то есть за 1750–1754 гг. (встречаются единичные ведомости по отдельным приходам). В небольшом количестве представлены источники по нескольким церквям, действовавшим в еще более ранний период – до образования БДП. Основной массив исповедных росписей отложился в ГАТО. Степень сохранности источников можно оценить как высокую (по приходам неравномерную): в целом утраты составили 9,3% с точки зрения хронологической длительности. Выявлены более частые временные лакуны в сохранности документов по тем приходам, которые передавались из состава одного духовного правления в другое. Отмечается относительно слабая рассредоточенность документального комплекса между различными фондами ГАТО. Укажем также на слабую представленность документов в ГААК и на их отсутствие в ГАНУ. Источники по Барнаулу за XIX – начало XX вв. представлены в ГААК, главным образом, исповедными ведомостями Одигитриевской церкви, охватывающими довольно длительный период – XIX – начало XX вв. Были также выявлены экстракты за начало XIX в. по Петропавловской, Одигитриевской и Захарьевской церквям. Работа с фондами церковью выявила наличие росписей по Покровской церкви (Ф. 130).

Метрические книги БДП рассредоточены как между различными архивами Западной Сибири, так и между различными фондами этих архивов. Основной массив источников БДП сохранился в ГАТО в трех фондах (56 дел). Утраты составили 26,7% по хронологической длительности, по ряду приходов лакуны еще более значительны. Материалы ГАНУ (43 дела) и ГААК позволяют частично ликвидировать имеющиеся пробелы в данных. Однако и в этих архивах дела отличаются друг от друга полнотой. Так, в ГААК массив источников БДП сохранился с небольшими пробелами только по 5–8 приходам, главным образом с 1802 г. Источники по Барнаулу за XIX – начало XX вв. сохранились относительно хорошо. Из общей совокупности источников наиболее частые лакуны наблюдаются за период с 1850 по 1875 гг. В начале XX в. в городе было построено еще 4 приходских церкви, среди которых наибольший размер общины был у Вознесенской церкви.

В параграфе 2.4. **«База данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг» как вторичный комплексный источник»** представлены результаты создания вторичного комплексного источника – базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг», показаны принципы и технология его создания. Источниковая база, используемая в настоящей работе, содержит большой объем данных, полноценная обработка которых невозможна без привлечения компьютерных технологий. Ключевое значение имеют сведения указанной базы данных.

База данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг», реализованная в MS Access, является электронным источником похожим полноте, структуре и языку на метрическую книгу. Спроектированная структура базы – набор из 17 таблиц, в том числе ряд справочников с подставными значениями – позволила сохранить большую часть информации источника. Метрические книги Барнаула за 1754–1918 гг., отложившиеся в трех сибирских архивах (ГААК, ГАТО и ГАНО), послужили источниковой основой для создания базы данных. В ней содержится 60 тыс. записей. Многоаспектность содержащейся в базе информации и ее большой объем, при использовании информационных технологий, расширили спектр изучаемых вопросов. Создание вторичного источника способствовало получению принципиально новых результатов, характеризующих социально-демографические процессы в Барнауле. Технология БД позволила осуществить поиск и сформировать выборки данных для анализа внебрачной рождаемости, причин смерти, сезонной специфики младенческой смертности и др. Работа со скрытой информацией источника расширила спектр изученных вопросов.

Третья глава **«Геоинформационные технологии и статистические методы в изучении социально-демографических процессов на территории Барнаульского духовного правления во второй половине XVIII – начала XIX вв.»** состоит из четырех параграфов.

В параграфе 3.1. **«Формирование системы приходов: механизмы и факторы»** выявлены особенности церковного управления регионом и специфика формирования системы приходов Барнаульского духовного правления во второй половине XVIII – начале XIX вв.

В ходе реформирования системы церковного управления в XVIII в. сложилась обновленная структура органов епархиальной организации, в которой высшее звено стали составлять консистории, среднее – заказы/духовные правления, низовое (первичное) – приходы. Складывание территориального принципа формирования прихода произошло на рубеже XVII–XVIII вв., а в течение XVIII в. сформировалось особое понимание прихода, как церковного территориального округа с очерченными границами, включающего населенные пункты, причисленные к конкретной церкви, а также общину людей, которые молятся и удовлетворяют иные религиозные потребности в этом храме. На Алтае и сопредельных

территориях первые приходы появились в первой половине XVIII в. Первоначально храмы принадлежали Кузнецкому и Колыванскому заказам Тобольской Епархии. Только в 1750 г. был учрежден Барнаульский заказ (духовное приказное правление), в рамках деятельности которого формируется система приходов (всего 24) – при заводах, при рудниках, сельские, при военных укреплениях, городские. Границы «церковных территорий» не были постоянными: шел процесс появления новых приходов, размер и территория существующих могли меняться. Процесс появления приходов БДП был в значительной степени обусловлен политикой власти по развитию металлургической промышленности в регионе, а также активной колонизацией. В архивах отложилась обширная документная база, включающая массивы первичных источников, позволяющая проводить историко-демографические исследования на уровне приходов с применением компьютерных технологий.

В параграфе 3.2. **«Геоинформационный анализ динамических изменений территории и границ приходов»** реконструированы территории приходов Барнаульского духовного правления на основе восстановления сети населенных пунктов (составных частей приходов) и выработки методики построения границ приходов с помощью функционала ГИС, а также представлено развитие территориальной сети приходов во времени с учетом специфики их распределения по видам (при заводах, при рудниках, сельские, городские, при военных укреплениях).

Одними из самых первых на рассматриваемой территории появляются приходы при военных укреплениях (часть еще до образования БДП). К концу 1760-х гг. формируется основной массив заводских приходов и общин при рудниках. Хронология образования сельских первичных элементов церковной системы самая широкая – с первой половины XVIII в. и до 1780-х гг. Сеть приходов, оформившаяся к 1787 г. в составе 23 общин, просуществовала в таком количестве до 1829 г., когда ее состав сократился до 16. На 1755 г. поселенческая сеть Барнаульского духовного правления включала 242 объекта, на 1780 г. – 385, на 1800 г. – 619, на 1820 г. – 780, на 1829 г. – 545.

Наибольший удельный вес числа населенных пунктов среди всех видов приходов приходился сельские (66%). Это связано с преобладающим количеством сельских общин и более высокими в них значениями среднего числа населенных пунктов на 1 приход. Основная масса сельских приходов была сформирована за счет деревень, только в составе двух приходов зафиксировано наличие военных укреплений. Удельный вес поселений заводских приходов составил 18%. Большинство из них было сформировано населенными пунктами двух видов (заводскими поселками и деревнями), за исключением прихода с центром в Колыванском заводе. Сеть населенных пунктов приходов при военных укреплениях составляла в среднем 13%. В составе приходов были представлены города (в отдельные периоды Бийская крепость и Бердский острог имели статус уездных городов), военные

укрепления, деревни. В составе БДП действовал только один приход с центром при руднике (Змеиногорском), удельный вес населенных пунктов которого составлял 3%. Его поселенческая сеть была представлена всеми видами населенных пунктов. В ходе исследования зафиксирован минимальный размер «церковной территории» – это приходы в границах только одного населенного пункта. Отметим и приходы с максимальным числом объектов – это общины с центрами в селах Чингисском (99) и Белоярском (98).

Ретроспективные ГИС-модели показали процесс формирования поселенческой сети в границах приходов БДП и отразили общие тенденции заселения юга Западной Сибири. В середине XVIII в. расселение осуществлялось по берегам Оби – от Бийской крепости на юге и до Бердского острога на севере. Плотность заселения была заметно выше вдоль правого берега Оби (в границах Белоярского, Тальменского и Бердского приходов), Чумыша и Берди. В это время также складывается сеть населенных пунктов в бассейнах рек Алей и Чарыш. К концу изучаемого периода в северо-западной части БДП существенно выросла территория и число населенных пунктов за счет дальнейшего заселения берегов Оби и ее притоков, появления деревень в бассейнах рек Бурла, Карасук, Баган, Чулым и Каргат. На западном направлении осваивалась территория по р. Кулунда (до ее низовий) и вдоль озер, а также активное расселение осуществлялось в бассейне р. Касмалы. На восточных и северо-восточных границах БДП оказались густо заселенными приходы, в территориях нижнего и среднего течения Чумыша, ряда мелких рек – Б. Черемшанки, М. Черемшанки, Чесноковки, Лосихи, а также Берди и ее притоков. На южных границах заметен прирост населенных пунктов по р. Чарыш, заселяются долины рек Ануй и Песчаная, произошло освоение бассейна р. Чемровка (правый приток Оби), низовий Бии.

В параграфе 3.3. **«Размеры приходских общин: анализ данных о числе дворов»** выявлены и представлены в динамике, на основе анализа ретроспективных ГИС-моделей с подключаемыми статистическими данными о количестве дворов, размеры православных общин БДП с учетом их «специализации». Вопросы, связанные с регламентацией размера прихода, держались под контролем со стороны церковного руководства на протяжении изучаемого периода. Правовые акты XVIII в. закрепили так называемые нормы «приходности», определив штат священно-церковнослужителей церковей с учетом числа дворов в приходе. Использование в нашей работе утвержденных размеров приходов в качестве «шкалы величин» показало, что последняя оптимальна для применения в отношении данных XVIII в., поскольку число дворов соответствовало закрепленным параметрам. К началу XIX в. размеры приходов БДП существенно возросли, поэтому схема использовалась с долей условности.

К началу работы БДП в составе заводских приходов фиксируются малочисленные, средние и крупные церковные единицы. К концу изучаемого

периода только один заводской приход соответствовал норме, остальные ее превышали. Заводские приходы БДП сопоставимы по размерам с приходскими общинами Юго-Западного (Ялutorовского и Челябинского заказов) и Уральского районов. Единственный в БДП приход при руднике – Змеиногорском – существенно отличался от заводских приходов БДП по размеру общины. Он входил в число общин с крупнейшей концентрацией населения в духовном правлении, составляя конкуренцию приходам с центрами в селах Чингисском, Малышевском и Барнаульскому Петропавловскому. С 1817 г. размер общины начал сокращаться, что было следствием производственных процессов. Приходы при военных укреплениях на протяжении большей части изучаемого периода значительно превышали нормы. Крепости и форпосты, выполняя защитную функцию, первоначально выступали местами «притяжения» крестьянских деревень, что отражалось на размерах общин. В условиях перемещения границ государства военное значение опорных пунктов снижается. Активное освоение территории Горного Алтая и приток туда населения стимулировали развитие части приходов при военных укреплениях. В ходе исследования отмечена высокая вариативность размеров сельских приходов – выделяются общины как с крупнейшей концентрацией населения (более 2 тыс. дворов), так и соответствующие норме.

На протяжении второй половины XVIII – начала XIX вв. размеры приходов БДП изменяются при общей тенденции роста числа дворов. Повышенный размер общин зависел от политики власти, направленной на развитие горно-металлургической промышленности в округе, был обусловлен присоединением и освоением новых территорий, активным притоком населения в регион. Темпы роста населения опережали темпы церковного строительства, что приводило к увеличению приходских общин и «расхождению» с нормами законодательства в вопросах размеров приходов.

В параграфе 3.4. **«Численность прихожан и распределение населения по полу»** охарактеризованы динамика численности прихожан и особенности сбалансированности соотношения полов в населении приходов с учетом их деления на виды (при заводах, при рудниках, сельские, городские, при военных укреплениях) на базе функционала ГИС.

Основная часть заводских приходов по числу прихожан являлась крупными или средними. Небольшие общины фиксируются только в случаях возникновения производственных проблем в деятельности «приходообразующих» предприятий или, когда приходы являлись не единственными в населенном пункте. В первые 30 лет работы БДП были распространены заводские общины численностью не более 3 тыс. человек (ср. зн. за десятилетия). Период активного укрупнения начинается с 1780-х гг.: появляются общины размером до 5 тыс. чел. и исчезают малочисленные. В границах последнего десятилетия размеры приходов «растянулись» от 2 до 8 тыс. чел. Приход при руднике (Змеиногорском) с 1770-х гг. становится самым крупным в БДП. В первой трети XIX в. он продолжает оставаться

одним из крупнейших, но постепенно уступает первенство приходу с центром в селе Чингисском. Это было следствием прекращения работ по интенсивной добыче руды и сокращения рабочей силы. Приходы при военных укреплениях по числу прихожан, в большинстве случаев, относились к крупным церковным единицам. На рубеже XVIII–XIX вв. они обгоняли по размерам большую часть заводских и часть сельских, уступая общине при Змеиногорском руднике и крупнейшим сельским приходом. В первой трети XIX в. указанное соотношение в целом сохранилось. Среди сельских приходов первоначально выделялся только один крупный (более 3 тыс. чел.), остальные являлись средними. К 1829 г. в составе рассматриваемой группы приходов имелись общины всех размеров. До 1780 г. среди сельских общин были распространены приходы с количеством населения до 4 тыс. человек (ср. зн. за десятилетия), при этом заводские общины с численностью в 3–4 тыс. чел. в этот период еще не встречаются. С 1780-х гг. происходит активное укрупнение приходов с центрами в селах – уже в это десятилетие появляются общины до 6 тыс. чел. К концу изучаемого периода самая малочисленная община составляла 2–3 тыс. чел., самая крупная – 17–18 тыс. Темпы роста численности населения в сельских приходах были выше, чем в заводских.

Состав населения по полу в приходах БДП во второй половине XVIII в. характеризовался численным преобладанием мужчин при более значительной диспропорции в приходе с центром при Змеиногорском руднике. Снижение удельного веса мужчин в составе населения происходит во всех приходах во второй половине XVIII в. В значительной части приходов БДП соотношение полов в 1750–1770-х гг. являлось несбалансированно-высоким – с преобладанием мужского населения. Сельские приходы имели более сглаженную диспропорцию. Изменения в соотношении полов произошли в большей части общин (17) в 1770–1790-е гг., в оставшихся приходах – в начале следующего столетия. В целом, женщины стали численно преобладать над мужским населением с начала XIX в. Исключение составил Преображенский приход Змеиногорского рудника. На распределение населения по полу оказывала влияние «специализация» приходов. Заводское производство, процесс добычи руды требовали участия большого числа работников-мужчин; дислокация войсковых частей для защиты границ, рудников и заводов также приводила к резкому преобладанию мужского населения. Однако, высокие показатели доли мужского населения и единая для всех видов приходов (включая сельские) тенденция к их снижению, а также условия заселения региона – при добровольной и правительственной колонизации выгоднее всего было селиться семейным – заставляют предположить, что недоучет женского населения, вызван, в том числе и недостатками регистрации. Допускаем недоучет женского населения исповедными ведомостями БДП, в первую очередь детского (на исповедь начинали приводить детей с семи лет), обусловленный периодом становления указанной документации.

Четвертая глава **«Историческая демография Барнаула в XIX – начале XX вв.: использование технологии баз данных при анализе массовой первичной документации»** включает три параграфа.

В параграфе 4.1. **«Развитие Барнаула и элементов его социальной инфраструктуры»** показаны особенности развития города и объектов его социальной инфраструктуры, влияющие на уровень качества жизни и медико-демографические характеристики населения. Барнаул был образован в конце 1730-х гг. как поселок при заводе. На протяжении XVIII – начала XIX вв. он являлся окружным городом всего несколько лет (в 1780–1782 гг.). В остальное время, оставаясь поселком при заводе, он, тем не менее, считался центром горного округа – в нем располагались органы управления регионом. Барнаул был признан окружным городом только в 1824 г., получив примерно в это же время и статус горного города. На его территории было представлено две системы управления – губернская и горнозаводская, каждая из которых имела свою систему учреждений. Во второй половине XIX в., в результате кризиса горно-металлургического производства, число горнозаводских учреждений сокращается при сохранении структур, имеющих отношение к хозяйственным вопросам управления. В 1893 г. было остановлено градообразующее предприятие – Барнаульский сереброплавильный завод. В 1896 г. Алтайский горный округ был переименован в Алтайский округ, но процесс ликвидации учреждений, обслуживавших горнозаводское производство не завершился до 1917 г. Экономика города в последующем развивалась за счет активизации торговли, аграрного сектора, частных промышленных производств. Развитие объектов социальной инфраструктуры, повлиявшей на медико-демографические характеристики населения, характеризуется сложностью и многофакторностью процессов. Отмечен рост числа жилых домов в городе. Однако, темпы уступали темпам прироста населения – показатель среднего числа проживающих на дом возрастал, условия проживания ухудшались. Фиксируется опосредованное негативное воздействие на качество жизни населения со стороны промышленных предприятий – через ухудшение санитарной обстановки и состояния экосистем. В дореформенный период объекты здравоохранения и образования были представлены губернской и горнозаводской системами учреждений. В пореформенный период происходит сокращение горнозаводских структур. Тем не менее, фиксируется постепенное увеличение числа объектов обеих сфер – за счет частных средств и инициатив местной администрации. Земские учреждения отсутствовали до 1917 г. Показатели уровня образования и ряд демографических данных, рассчитанных в работе, говорят о недостаточности развития объектов социальной инфраструктуры.

В параграфе 4.2. **«Конфессиональный состав и сословная структура населения»** определены особенности и факторы изменения конфессионального состава и сословной структуры горожан в контексте развития сибирского города XIX – начала XX вв.

На протяжении изучаемого периода удельный вес православных в Барнауле не снижался ниже 95%. Это было результатом действия запретительных мер (на размещение ссыльных в округе, на проживание в Сибири иудеям), имели значение и особенности размещения старообрядцев, предпочитавших селиться в сельской местности. Административно и социально-экономически значимая группа дворян и чиновников составляла относительно небольшую по числу часть горожан. Наличие в Барнауле двух систем управления – губернской и горнозаводской – определяло существование двойного состава чиновников. Численность первого являлась меньшей по отношению к показателям второго. В границах XIX в. доля дворян и чиновников Барнаула незначительно возрастала, в начале XX в. прослеживается обратная тенденция. Процент представителей духовного сословия в составе населения Барнаула также был небольшим. В динамике показателей в границах дореформенного и пореформенного периодов выраженной тенденции не выявлено, но в начале XX в. заметно их снижение. В дореформенный период разночинцы составляли внушительную часть населения горожан. К этой категории относили людей, находящихся в переходном положении и обязанных приписаться к какому-либо сословию. В Барнауле в составе разночинцев учитывались личные дворяне и «разночинцы» вне службы, широкий круг горнозаводских работников, в том числе отставных. Динамика показателей развивалась не прямолинейно: удельный вес заметно снизился в 1850-е гг., когда в документации появляется категория горнослужителей. В 1860-е гг. источники перестают учитывать разночинцев. В результате реформ представители разночинцев пополнили ряды нескольких категорий горожан.

Военные Барнаула были представлены нижними чинами армии как состоящими на службе, так и бессрочно-отпускными и отставными чинами и их семьями. Контингент состоял из представителей Колывано-Воскресенского батальона (несколько раз менял название), приравнивавшегося к полевым войскам. Удельный вес военных существенно не менялся до 1860-х гг., после чего заметен существенный рост показателей. Однако, к началу 1880-х гг. показатели снижаются до уровня дореформенного периода. Отмеченный рост, вероятнее всего, отражает специфику учета отдельных категорий граждан источниками в условиях трансформации социальной структуры общества и в меньшей степени связан с действительным увеличением числа военных. Заметные изменения в динамике численности городских сословий произошли в первой половине 1860-х гг. В результате проводимых реформ значительная часть представителей разночинцев пополнила ряды городского сословия. Рост последнего во второй половине XIX – начале XX вв. обеспечивался и за счет активного переселенческого движения. Удельный вес крестьян стал заметно увеличиваться только во второй половине XIX – начале XX вв. (темпы возросли с 1890-х гг.), обусловленный схожими причинами. К концу

изучаемого периода городское сословие численно преобладало над крестьянским.

В параграфе 4.3. «Демографические процессы в Барнауле в 1825–1918 гг.» прослежено демографическое развитие населения города на основе количественной и содержательной характеристики показателей и интенсивности демографических процессов (рождаемости, смертности и брачного состояния). Также показаны возможности и результаты работы с вторичным комплексным источником – базой данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг», апробированы методики изучения демографических показателей (внебрачной рождаемости, причин смерти, младенческой смертности, межсословных браков и др.).

Изучение динамики абсолютного числа ежегодных рождений (и серия среднегодовых значений в рамках десятилетий) показало слабое увеличение показателей в 1840–1850-е гг., относительно стабильные их значения в 1860–1870-х гг. (с тенденцией к понижению) и существенный прирост в 1880–1918 гг. Последний в значительной степени был обусловлен быстрым механическим приростом населения Барнаула в это время. В дореформенный период рождаемость (ОКР) повышалась. В городах Западной Сибири в качестве генеральной тенденции указывают ее рост, что сближает показатели по Барнаулу с общесибирскими. Линейные тренды, построенные по данным пореформенного периода и начала XX в, показали отсутствие выраженной тенденции в первом случае и заметное снижение рождаемости в начале XX в. По имеющимся в литературе данным общую тенденцию по региону определить сложно. При этом, в отдельных городах (например, Томск) показатели, как и в Барнауле, имели схожую динамику развития. В городах Европейской части России исследователи отмечают снижение показателей: если на 1860–1869 гг. ОКР составлял 54,3‰, то к 1911–1913 гг. он составил 36‰⁴⁰.

Внебрачная рождаемость в Барнауле по материалам официальной статистики увеличивалась с начала XIX в. и до конца 1870-х гг., после чего стала снижаться. Данные церковных источников позволили детальнее сформулировать выводы. Рост показателей в первой трети XIX в., вероятно отражал улучшение качества регистрации незаконнорожденных и, в меньшей степени, увеличение внебрачной рождаемости. До середины 1860-х гг. показатели существенно не менялись. Высокие значения числа незаконнорожденных во второй половине 1860-х – конце 1870-х гг. связаны с резким ухудшением статуса отдельных категорий населения, обусловленные кризисом горнозаводского производства. Процент внебрачных детей на протяжении последнего двадцатилетия XIX в. снижался. В начале XX в. внебрачная рождаемость имела слабо выраженную тенденцию роста.

⁴⁰ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну»: в 3 т. Т. 1. СПб., 2014. С. 552.

Показатели ежегодного числа умерших за 1825–1918 гг. возросли в Барнауле в 5,6 раза. В дореформенный период значения коэффициентов смертности имели слабую тенденцию к росту. В пореформенное время смертность продолжала увеличиваться до середины 1880-х гг., после чего источники фиксируют ее снижение, в том числе и в начале XX в. Высота ОКС достигла в начале нового столетия уровня, характерного для первой стадии демографического перехода. Существенного улучшения эффективности контроля горожан над экзогенными факторами смертности не прослежено. Снижение ОКС начала XX в. можно рассматривать только в качестве первоначального проявления демографического перехода.

Проведенный анализ причин смерти во взрослом населении второй половины XIX – начала XX вв. показал в структуре мужской летальности высокую долю смертей от инфекционных и кишечных заболеваний (60%). У женщин показатели по инфекционным болезням ниже. Удельный вес смертей от вирусных инфекций (оспа, корь) и бактериальных болезней (дифтерия, скарлатина) незначителен вне зависимости от гендерной принадлежности. Показатели летальности от болезней органов дыхания у женщин составляли 10,2 %. От болезней органов дыхания женщины умирали в 1,5 раза чаще, чем мужчины. Значительное количество женщин репродуктивного возраста умирало в ходе осложнений беременности и родов (7,5 %). Большое количество смертей происходило от болезней экзогенного характера, связанных с воздействием внешней среды (болезни эндогенного характера также имели значение). Внешние причины смерти «забирали» взрослых мужчин в 4 раза чаще, чем женщин.

Для России изучаемого периода был характерен высокий уровень младенческой смертности, а для Сибири и, в частности, Барнаула – сверхвысокий. В начале XX в. в Европейской части страны и на Урале началось снижение этого показателя. Смертность детей до 1 года в Барнауле также имела тенденцию к снижению, но темпы были значительно ниже. Это было следствием ряда причин – упадка одной из двух систем управления региона (горнозаводской), имевшей свою базовую систему здравоохранения, отсутствия земских медицинских учреждений на территории Алтая вплоть до 1917 г. На показатели коэффициента младенческой смертности оказали влияние и другие факторы – преимущественно православный состав населения, обстановка быта и жилищных условий (размер места жительства), уровень грамотности и др.

Коэффициенты сезонности младенческой смертности показали рост смертности в период с мая по август (включительно) с пиковыми значениями в июне. В летний период более 80% случаев в структуре младенческой смертности являлись последствием инфекционных и кишечных заболеваний при подавляющем весе кишечных инфекций. Процент смертей от кишечных инфекций в летние месяцы был в 1,3 раза выше аналогичных показателей за год. Значения коэффициента сезонности общей смертности (без учета детей до 5 лет) относительно равномерно распределены в рамках двенадцати

месяцев. КС детской смертности (1–4 года) демонстрирует высокие значения в июне и июле. Младенческая смертность летом была выше детской в 1,4 раза, общей смертности – в 2,1 раза. Сверхуровень КМС в Барнауле обеспечивался в первую очередь постнеонатальной смертностью, что свидетельствует о низком уровне социально-бытовых условий в семьях и качестве ухода за ребенком.

Количество заключаемых браков среди православного населения на протяжении изучаемого периода возросло в 10,6 раза. Изучение динамики абсолютного числа ежегодно заключаемых браков (и серия среднегодовых значений в рамках десятилетий) показали слабое увеличение показателей в 1840-е гг., относительно стабильные их значения в 1850–1860-х гг., понижение в 1870-е гг. (причины изменений лежали в социально-экономической плоскости) и последующий их рост на протяжении 1880–1918 гг. Основной тенденцией в динамике общих коэффициентов брачности в Барнауле был умеренный рост показателей в дореформенный период. Линии трендов показывают незначительное снижение брачности на протяжении пореформенного времени и более заметное – в начале XX в. Прослеживается снижение показателей во второй половине 1860-х–1870-е гг. Причины изменений лежали в социально-экономической плоскости. Из-за резкого изменения статуса отдельных категорий населения, смены направлений в профессиональной деятельности значительного числа горожан (в результате освобождения в 1861–1864 гг. крепостного населения на Алтае) стала прослеживаться тенденция откладывания создания семьи на более поздний период жизни. В последующее время увеличение брачности имело компенсаторный характер, за счет «наверстывания» отложенных браков. На динамику показателей начала XX в. заметное влияние оказало участие России в военных конфликтах. Тенденции брачности Барнаула были близки общесибирским.

Анализ сословного состава брачующихся (по материалам Покровского прихода Барнаула последней четверти XIX в.) позволил установить, что семейные союзы заключались чаще между представителями одного сословия. При межсословных браках у мужчин (мещан, крестьян, военных) в большинстве случаев на первых местах стояли браки с мещанками и крестьянками. Чиновники выбирали жену, главным образом, среди мещанок и представительниц чиновничества. Изучение возраста вступления в брак у представителей разных сословий (по материалам Покровского прихода Барнаула последней четверти XIX в.) показало, что основная доля первых браков у мужчин приходится на 20–24-летний возраст (46,9%). Показатели первой (15–19) и третьей (25–29) возрастной группы также высоки (21,9 и 23%). Возраст вступления в брак у представителей разных сословий имел отличия (в частности, у военных существенно отличался от вариаций показателя других сословий). У женщин вне зависимости от сословия основная доля первых браков концентрируется в первых двух группах. Указанные показатели характеризуют такой тип брачности как

«восточноевропейский» (по Дж. Хаджналу) или «азиатский». Размах вариаций возрастов повторных браков у мужчин был шире, чем у женщин (19–67 лет и 17–55 лет). Пики возрастов повторных браков у женщин приходятся на 20–34 возраст, у мужчин на – 25–44 лет. Принадлежность к тому или иному сословию также играла значение.

Наиболее часто встречающаяся разница в возрасте супругов относится к случаям, в которых жених старше невесты от 1 до 5 лет, на втором месте – «жених старше (от 6 до 10 лет)», на третьем – невеста старше от 1 до 5 лет (с течением времени удельный вес таких браков снижался). Союзы между ровесниками заключались только в 9% случаев. Браки с большой разницей в возрасте между супругами получили распространение, главным образом, в тех случаях, когда мужчина был старше женщины, обратная ситуация наблюдалась в единичных случаях.

В Заключении обобщены основные выводы исследования.

С конца XX в. в России происходит формирование «новой исторической демографии». Появление междисциплинарного научного направления было обусловлено изменениями в источниковой базе, в методах и технологиях исследований и рядом других факторов, расширившими исследовательское поле за рамки изучения только демографических вопросов.

В 1990-е гг. начинают укрепляться (формироваться) научные коллективы, ориентированные на изучение массовых первичных источников (региональной источниковой базы). Помимо традиционной для советской науки «вертикальной» структуры в производстве научной продукции постепенно сложилась «горизонтальная» структура с большим количеством региональных групп.

В ходе исследования метрических книг БДП были выявлены региональные особенности в их составлении. Разночтения с законодательно закрепленным образцом были существенно сокращены в первой четверти XIX в. В целом схожие процессы наблюдались и в развитии документации в сфере других первичных церковных источников – клировых и исповедных ведомостей. Изучение степени сохранности церковных источников в архивах Западной Сибири выявило обширный комплекс документов, рассредоточенный между тремя архивами. Создание вторичного источника – базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг» – способствовало получению принципиально новых результатов, расширило спектр вопросов, характеризующих социально-демографические процессы в Барнауле.

Структура органов епархиальной организации сложилась в XVIII в. (консистории, заказы/духовные правления, приходы). Приход являлся первичным элементом этой системы. Территориальный принцип формирования сложился на рубеже XVII–XVIII вв., а в течение в XVIII в. сформировалось особое понимание прихода. На Алтае и сопредельных территориях первые приходы появились в первой половине XVIII в.

(принадлежали Кузнецкому и Колыванскому заказам). Они были переданы в состав Барнаульского заказа, учрежденного в 1750 г. Во второй половине XVIII – начале XIX вв. формируется система приходов – при заводах, при рудниках, сельские, при военных укреплениях, городские.

Созданные ГИС-модели отразили процесс формирования сети населенных пунктов в границах приходов БДП, а также выявили общие тенденции заселения юга Западной Сибири. Система приходов количественно оформилась к концу 1780-х гг. при имеющемся отличии во времени образования у разных их видов. Имелись отличия по количеству и составу населенных пунктов, обусловленные их географическим расположением и «специализацией».

В изучаемый период изменяются размеры приходов БДП. ГИС-модели отразили динамику изменений размеров общин (на уровне количества дворов и численности населения), а также специфику состава населения по полу с учетом «специализации» приходов. Выявлен повышенный размер приходов БДП при общей тенденции увеличения показателей (численности дворов и населения). Состав населения по полу в приходах БДП во второй половине XVIII в. характеризовался численным преобладанием мужчин (при более сглаженной диспропорции в сельских приходах). Женщины, в большинстве случаев, стали численно преобладать над мужским населением с начала XIX в.

Развитие объектов социальной инфраструктуры влияло на медико-демографические характеристики населения Барнаула. Среднее число проживающих на дом возрастало, свидетельствуя об ухудшении условий проживания. Промышленные предприятия оказывали опосредованное воздействие на качество жизни – через ухудшение санитарной обстановки и состояния экосистем. Объекты здравоохранения и образования были представлены губернской и горнозаводской системами учреждений. В пореформенный период число горнозаводских структур сокращается, земские учреждения отсутствуют. Количество объектов обеих сфер постепенно увеличивалось (за счет средств местной администрации, частной инициативы). Уровень развития объектов социальной инфраструктуры оставался невысоким.

Удельный вес православных в Барнауле в изучаемое время не снижался ниже 95%. В дореформенный период сословный состав населения был значительно обусловлен интегрированностью горожан в сферу деятельности горно-металлургического комплекса. При сокращении промышленного производства в пореформенное время, удельный вес лиц, связанных с горным делом, стал снижаться. Доля мещан, купцов и крестьян к концу изучаемого периода выросла, при этом мещанское население численно преобладало над крестьянским.

В дореформенный период рождаемость (ОКР) повышалась. Линейные тренды для пореформенного периода и начала XX в. показали отсутствие выраженной тенденции в первом случае и заметное снижение рождаемости в

начале XX в. Внебрачная рождаемость увеличивалась с начала XIX в. и до конца 1870-х гг., после чего стала снижаться.

Смертность в дореформенный период имела слабую тенденцию к росту. В пореформенное время эта тенденция сменяется на противоположную. В начале XX в. снижение смертности продолжилось, высота общего коэффициента смертности достигла уровня, характерного для первой стадии демографического перехода. Эффективность контроля горожан над экзогенными факторами смертности существенно не изменилась, снижение ОКС начала XX в. можно рассматривать только в качестве первоначального проявления демографического перехода.

В структуре мужской смертности (взрослое население второй половины XIX – начала XX вв.) выявлена высокая доля смертей от инфекционных и кишечных заболеваний (при более низких показателях у женщин). Удельный вес смертей от вирусных инфекций и бактериальных болезней незначителен вне зависимости от гендерной принадлежности. Внешние причины смерти «забирали» взрослых мужчин в 4 раза чаще, чем женщин.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. в Барнауле фиксируется сверхвысокий уровень младенческой смертности. В начале XX в. показатели снижаются (темпы были значительно ниже, чем в Европейской части). Коэффициенты сезонности младенческой смертности показали рост летальности детей до 1 года с мая по август (с пиковыми значениями в июне). Более 80% летних смертей являлись последствием инфекционных и кишечных заболеваний.

Основной тенденцией в динамике ОКБ в Барнауле в дореформенный период был умеренный рост показателей. Данные пореформенного периода и за начало XX в. показали наличие слабой тенденции к снижению уровня брачности (становится более заметной в начале XX в.). Тенденции брачности Барнаула близки общесибирским. На основе базы данных «Население Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв. по материалам метрических книг» был изучен сословный состав брачующихся, межсословные браки, возраст вступления в брак у представителей разных сословий и др.

Применение компьютерных технологий дало возможность опереться на широкий перечень массовых церковных источников региона, вовлечь их данные в научный оборот, а также позволило сконцентрировать внимание на изучении демографических показателей приходского населения, равно как и территориальных характеристик самого прихода. Полученные выводы говорят о своеобразии развития региона как в плане ведения массовых церковных источников, так и в отношении социально-демографического развития.

Полученные результаты дают возможность дальнейшего расширения предложенной методики изучения населения приходов юга Западной Сибири второй половины XVIII – начала XX вв. Так, разработанная

геоинформационная система может стать основой для иных наборов данных массовых источников – как исповедных ведомостей, так и метрических книг. Это может стать началом по исследованию социального (сословного) состава приходского населения на базе функционала ГИС. При этом, изучение может быть проведено уже не только в рамках территорий приходов, но и в границах отдельных населенных пунктов. Последнее достижимо при условии создания баз данных на основе номинативной части источников. Перспективным направлением является вовлечение данных метрических книг и их территориальная локализация. Если двигаться в рамках приведенной в работе «ранней» хронологии, то такое исследование в значительной степени повлечет за собой комплекс выводов источниковедческой направленности, связанных с вопросами точности метрического учета и его становления в регионе. Реализация указанных направлений неразрывно связана с проведением работ по переводу данных массовых источников в электронный вид, т.е. созданием баз данных. Информационный потенциал базы данных по материалам метрических книг Барнаула, используемой в работе, не исчерпан. Большие возможности, в частности, открывает освоение технологии связывания записей (record linkage), опыт применения которой в России практически отсутствует при обширной мировой практике.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК

1. Владимиров, В.Н. Социально-демографическое развитие населения Алтая в XIX – начале XX вв.: методологические и методические аспекты исследования / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Вестник алтайской науки. – 2013. – № 1. – С. 74–77. (авт. вкл. 0,25 п.л.).

2. Владимиров, В.Н. Социальные аспекты историко-демографических исследований населения Алтая конца XVIII – начала XX в. / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Вестник алтайской науки. – 2014. – №1. – С. 34–37. (авт. вкл. 0,25 п.л.).

3. Владимиров, В.Н. Духовенство приходских церквей города Барнаула во второй половине XIX – начале XX вв. / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – 4/1(84). – С. 52–58. (авт. вкл. 0,4 п.л.).

4. Сарафанов, Д.Е. Динамика численности духовного сословия Барнаула в XIX в. (по данным церковного и административного учетов населения) / Д.Е. Сарафанов // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – 4/2(84). – С. 190–193. (0,5 п.л.).

5. Сарафанов, Д.Е. Внебрачная рождаемость в Барнауле в XIX в. / Д.Е. Сарафанов // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4/1 (88). – С. 215–221. (0,8 п.л.).

6. Сарафанов, Д.Е. Изучение численности военного сословия Барнаула в XIX в. (по данным церковного и административного учетов населения) / Д.Е. Сарафанов // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 3-2(87). – С. 201–205. (0,5 п.л.).

7. Владимиров, В.Н. К истокам «новой исторической демографии»: от формы к содержанию / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов, А.С. Щетинина // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4/2(88). – С. 38–42. (авт. вкл. 0,2 п.л.).

8. Брюханова, Е.А. Подходы к изучению социальной структуры сибирского города на рубеже XIX–XX вв. (по материалам метрических книг Барнаула) / Е.А. Брюханова, Д.Е. Сарафанов, В.Н. Владимиров, Д.В. Колдаков // Известия Уральского Федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – №4 (157). – С. 254–270. (авт. вкл. 0,35 п.л.).

9. Владимиров, В.Н. Новая историческая демография» в России: эволюция или скачок в развитии? / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов, А.С. Щетинина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – № 3 (154). – С. 29–53. (авт. вкл. 0,75 п.л.).

10. Сарафанов, Д.Е. Брачность городского населения Барнаула в 1825–1918 гг. (опыт построения временных рядов демографических данных) / Д.Е. Сарафанов // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – №5 (97). – С.107–112. (0,6 п.л.).

11. Сарафанов, Д.Е. Опыт анализа причин смерти населения Барнаула во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам метрических книг) / Д.Е. Сарафанов // Известия Уральского Федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 20. – № 4 (181). – С. 46–62. (авт. вкл. 1,15 п.л.).

12. Владимиров, В.Н. Традиционная и новая историческая демография: взгляд специалистов / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов, А.С. Щетинина // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 443. – С. 99–106. (авт. вкл. 0,35 п.л.).

13. Сарафанов, Д.Е. Городское и сельское население в церковных приходах Барнаула во второй половине XVIII – XIX вв. / Д.Е. Сарафанов // Известия Алтайского государственного университета. – 2020. – №5 (97). – С.107–112. (0,6 п.л.).

14. Владимиров, В.Н. Опыт разработки предметно-ориентированной исторической ГИС (на примере инфраструктуры Барнаула конца XVIII – начала XX вв.) / В.Н. Владимиров, Е. П. Крупочкин, Д.Е. Сарафанов // Историческая информатика. – 2020. – № 1. – С. 66–80. (авт. вкл. 0,3 п.л.).

15. Сарафанов, Д.Е. Сезонность младенческой смертности в Барнауле во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам метрических книг) / Д.Е. Сарафанов // Известия Уральского Федерального

университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 22. – № 2 (198). – С. 59–78. (авт. вкл. 1,5 п.л.).

16. Сарафанов, Д.Е. Территория заводских приходов Барнаульского духовного правления во второй половине XVIII – начале XIX вв. / Д.Е. Сарафанов, В.Н. Ильин // Известия Алтайского государственного университета. – 2022. – № 3 (125). – С. 28–33. (авт. вкл. 0,3 п.л.).

17. Сарафанов, Д.Е. Сельские приходы Барнаульского духовного правления во второй половине XVIII – начале XIX вв.: территориальные аспекты формирования системы приходов / Д.Е. Сарафанов, В.В. Иванова // Известия Алтайского государственного университета. – 2023. – № 2 (130). – С. 47–51. (авт. вкл. 0,3 п.л.).

18. Сарафанов, Д.Е. Формирование и развитие системы приходов Барнаульского духовного правления во второй половине XVIII – начале XIX вв. / Д.Е. Сарафанов // Известия Алтайского государственного университета. – 2023. – № 3 (131). – С. 36–41. (0,7 п.л.).

Монографии

19. Владимиров, В.Н. Пространственные и экологические факторы развития инфраструктуры Барнаула (конец XVIII – начало XX вв.): монография / В.Н. Владимиров, Е.П. Крупочкин, Д.Е. Сарафанов, А.С. Щетинина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 172 с.

20. Владимиров, В.Н. Информационные технологии в изучении метрических книг (население Барнаула в конце XVIII – начале XX вв.): монография / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 114 с.

Статьи и тезисы

21. Колдаков, Д.В. К изучению структуры и состава населения г. Барнаула в XIX в. / Д.В. Колдаков, Д.Е. Сарафанов // Третьи научные чтения памяти Ю.С. Булыгина. – Барнаул, 2005. – С. 75–81. (авт. вкл. 0,2 п.л.).

22. Сарафанов, Д.Е. К изучению исповедных ведомостей Барнаульского Духовного правления / Д.Е. Сарафанов // Актуальные вопросы истории Сибири: 5-е научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 5–7. (0,3 п.л.).

23. Владимиров, В.Н. Компьютерные технологии в изучении метрических книг Алтайского округа / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2006. – №34. – С. 110–111. (авт. вкл. 0,1 п.л.).

24. Сарафанов, Д.Е. Особенности сохранности метрических книг г. Барнаула (по материалам ЦХАФ АК) / Д.Е. Сарафанов // Алтайский архивист №1 (11) 2006: информационно-методический бюллетень управления архивного дела Алтайского края. – Барнаул: «Азбука», 2006. – С. 148–152. (0,3 п.л.).

25. Сарафанов, Д.Е. Смертность населения в Барнауле в XIX в. / Д.Е. Сарафанов // Миграции и постмиграционные сообщества (Алтай – Казахстан, XIX–XX вв.). – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 182–212. (1,1 п.л.).

26. Сарафанов, Д.Е. Рождаемость населения в г. Барнауле в XIX в. (анализ общих коэффициентов) / Д.Е. Сарафанов // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. – Усть-Каменогорск: "Медиа-Альянс", 2007. – С. 293–302. (0,7 п.л.).

27. Сарафанов, Д.Е. Опыт сравнительного анализа материалов церковно-приходского и административного учета населения (на примере населения г. Барнаула XIX в.) / Д.Е. Сарафанов // Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 217–240. (1,2 п.л.).

28. Сарафанов, Д.Е. Брачный возраст населения Барнаула во второй половине XIX в. / Д.Е. Сарафанов // Актуальные вопросы истории Сибири: шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 82–88. (0,3 п.л.).

29. Владимиров, В.Н. О возможности использования материалов церковноприходского учета населения для изучения профессиональной занятости населения / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов, М.Е. Чибисов // Историческое профессиоведение: источники, методы, технологии анализа. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 28–50. (авт. вкл. 0,4 п.л.).

30. Сарафанов, Д.Е. Метрические книги Барнаула как источник по изучению профессиональной занятости населения / Д.Е. Сарафанов // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2008. – №35. – С. 111–112. (0,2 п.л.).

31. Сарафанов, Д.Е. Источниковые особенности метрических книг Барнаула второй половины XVIII – XIX вв. (по материалам ЦХАФ АК) / Д.Е. Сарафанов // Пятые научные чтения памяти Ю.С. Булыгина. – Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2009. – С. 14–24. (0,7 п.л.).

32. Сарафанов, Д.Е. Особенности фиксации места проживания человека метрическими книгами Покровской церкви Барнаула (по материалам базы данных «Население Барнаула») / Д.Е. Сарафанов // Актуальные вопросы истории Сибири: седьмые научные чтения памяти А.П. Бородавкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 64–65. (0,2 п.л.).

33. Сарафанов, Д.Е. Некоторые аспекты изучения смертности населения Барнаула во второй половине XIX в. (по материалам базы данных «Население Барнаула») / Д.Е. Сарафанов, М.Г. Спесивцева // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. – Усть-Каменогорск: «Либриус», 2009. – С. 328–336. (авт. вкл. 0,3 п.л.).

34. Владимиров, В.Н. О возможности использования метрических книг для изучения профессионального состава населения / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Идеи академика И.Д. Ковальченко в XXI веке. Материалы IV научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. Москва, МГУ

им. М.В. Ломоносова. 10 ноября 2008 г. – М.: Изд-во МГУ, 2009. – С. 69–79. (авт. вкл. 0,3 п.л.).

35. Сарафанов, Д.Е. К изучению методики обработки данных о профессиях в метрических книгах Барнаула / Д.Е. Сарафанов // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2010. – №36. – С. 204–205. (0,15 п.л.).

36. Сарафанов, Д.Е. Реконструкция численности населения Барнаула первой трети XIX в. / Д.Е. Сарафанов // Историческая демография Сибири. Вып. 1. – Новосибирск: Параллель, 2010. – С. 59–75. (0,9 п.л.).

37. Сарафанов, Д.Е. Соотношение численности городского и сельского населения в церковных приходах Бийска в XIX в. / Д.Е. Сарафанов, М.Е. Чибисов // Исторический ежегодник. – Новосибирск, 2010. – 143–152. (авт. вкл. 0,35 п.л.).

38. Сарафанов, Д.Е. Анализ метрических книг Барнаула второй половины XIX в. как источника по изучению социальной истории / Д.Е. Сарафанов // Алтайский архивист №1(19) 2011: информационно-методический бюллетень управления Алтайского края по культуре и архивному делу, КГУ «Государственный архив Алтайского края». – Барнаул: «Азбука», 2011. – С. 296–304. (0,45 п.л.).

39. Владимиров, В.Н. Межсословные браки в Покровском приходе Барнаула в последней четверти XIX в. по данным метрических книг / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Социальная история российской провинции: материалы Всероссийской научной конференции. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – С. 42–47. (авт. вкл. 0,15 п.л.).

40. Сарафанов, Д.Е. Возраст вступления в брак у представителей разных сословий (по материалам метрических книг Покровской церкви Барнаула последней четверти XIX в.) / Д.Е. Сарафанов // Актуальные вопросы истории Сибири: восьмые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 56–58. (0,3 п.л.).

41. Сарафанов, Д.Е. Особенности фиксации информации о социальном положении людей в метрических книгах Барнаула / Д.Е. Сарафанов // Историческое профессиоведение: профессия, карьера, социальная мобильность. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – С. 84–97. (0,55 п.л.).

42. Владимиров, В.Н. Сословный состав вступающих в брак в Покровском приходе Барнаула в последней четверти XIX в. (анализ базы данных) / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – 2012. – №38. – С. 106–108. (авт. вкл. 0,1 п.л.).

43. Владимиров, В.Н. Источниковые особенности исповедных росписей Барнаула XIX в. / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Документ. Архив. История. Современность. Материалы IV международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 206–211. (авт. вкл. 0,15 п.л.).

44. Сарафанов, Д.Е. База данных «Население Барнаула»: проблемы создания и интерпретации / Д.Е. Сарафанов // Алтай в истории Российской государственности. Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию образования Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. университета, 2012. – С. 62–65. (0,2 п.л.).

45. Владимиров, В.Н. Сословный «портрет» брачующихся в Покровском приходе Барнаула в последней четверти XIX в.: анализ базы данных по материалам метрических книг / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Круг идей: базы данных в исторических исследованиях. – Барнаул: Азбука, 2013. – С. 72–91. (авт. вкл. 0,55 п.л.).

46. Сарафанов, Д.Е. Фиксирование иногородних прихожан метрическими книгами Покровской церкви Барнаула во второй половине XIX в. / Д.Е. Сарафанов // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. – Усть-Каменогорск: «Либриус», 2013. – С. 288–293. (0,3 п.л.).

47. Владимиров, В.Н. Фиксация социального статуса в церковных источниках: выбор инструмента исследования / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – 2014. – №42. – С. 46–48. (авт. вкл. 0,1 п.л.).

48. Сарафанов, Д.Е. Изучение территории городских приходов Сибири на примере Барнаула конца XVIII – начала XIX вв. / Д.Е. Сарафанов // Информационный бюллетень Ассоциации "История и компьютер". – 2015. – №43. – С. 151–157. (0,35 п.л.).

49. Сарафанов, Д.Е. Особенности распределения населения городских приходов Сибири на примере Барнаула в XIX в. / Д.Е. Сарафанов // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2015. – №43. – С. 158–164. (0,35 п.л.).

50. Сарафанов, Д.Е. Фиксирование иногородних прихожан в массовых церковных источниках Барнаула второй половины XIX в.: анализ базы данных по материал метрических книг / Д.Е. Сарафанов // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2015. – № 44. – С. 60–62. (0,1 п.л.).

51. Сарафанов, Д.Е. Изучение рождаемости населения Барнаула в XIX в. (анализ базы данных по материалам метрических книг) / Д.Е. Сарафанов // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. – Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2015. – С. 345–352. (0,4 п.л.).

52. Сарафанов, Д.Е. Особенности ведения метрических книг в городских приходах Сибири (на примере Барнаула второй половины XVIII – начала XX вв.) / Д.Е. Сарафанов // Демографическая история России и регионов. Сборник научных трудов. Выпуск I: проблемы источников. Институт истории СО РАН. – Новосибирск: Издательство «Апельсин», 2016. – С. 21–38. (1 п.л.).

53. Vladimirov, V.N. "New historical demography" in Russia: evolution or a leap? / V.N. Vladimirov, D.E. Sarafanov, A.S. Shchetinina // Poland's Demographic Past (Przeszłość Demograficzna Polski). – 2016. – №1 (38). – P. 1–27. (авт. вкл. 0,5 п.л.).

54. Сарафанов, Д.Е. Информационная система «Социально-демографические процессы на Алтае в материалах церковного учета XVIII – начала XX вв.»: к постановке проблемы / Д.Е. Сарафанов // Информационный Бюллетень Ассоциации "История и компьютер". – 2016. – №45. – С. 54–55. (0,1 п.л.).

55. Сарафанов, Д.Е. Разница в возрасте супругов как показатель брачного поведения населения Барнаула во второй половине XIX – начале XX в. (анализ базы данных по материалам метрических книг) / Д.Е. Сарафанов // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2016. – №45. – С. 71–73. (0,1 п.л.).

56. Колдаков, Д.В. Информационные технологии в изучении метрических книг Барнаула второй половины XVIII в. (к методике кодирования и идентификации записей об участниках церковных обрядов) / Д.В. Колдаков, Д.Е. Сарафанов // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования: материалы Междунар. науч. конф.: в 2 ч. – Пермь: Изд. центр ПГНИУ, 2017. – Ч. 1. – С. 127–130. (авт. вкл. 0,15 п.л.).

57. Сарафанов, Д.Е. Вопросы смертности населения Барнаула во второй половине XIX – начале XX вв. / Д.Е. Сарафанов, Д.В. Колдаков // Актуальные вопросы истории Алтая. Научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сборник научных статей. – Барнаул: Изд-во «Пять Плюс», 2017. – С. 163–168. (авт. вкл. 0,2 п.л.).

58. Сарафанов, Д.Е. Городское пространство и размещение приходского населения в Сибири в XIX веке (опыт применения компьютерных технологий) / Д.Е. Сарафанов // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде: материалы Всерос. научной конференции с междунар. участием. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2018. – С. 168–171. (0,25 п.л.).

59. Сарафанов, Д.Е. Смертность населения в Барнауле в XIX – начале XX вв. (анализ демографических временных рядов) / Д.Е. Сарафанов // Информационный Бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2018. – №47. – С. 98–99. (0,1 п.л.).

60. Владимиров, В.Н. Население и социальная инфраструктура Барнаула XIX – начала XX вв.: геоинформационный анализ / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов // Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина / под ред. В.А. Скубневского, Д.С. Боброва. – Барнаул: Азбука, 2019. – С. 175–180. (авт. вкл. 0,2 п.л.).

61. Крупочкин, Е.П. Опыт использования ГИС в изучении промышленных объектов городской инфраструктуры Барнаула конца XIX – начала XX вв. / Е.П. Крупочкин, Д.Е. Сарафанов // Актуальные вопросы

истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина / под ред. В.А. Скубневского, Д.С. Боброва. – Барнаул: Азбука, 2019. – С. 180–184. (авт. вкл. 0,15 п.л.).

62. Владимиров, В.Н. Численность населения в пространстве приходов Колывано-Воскресенского горного округа во второй половине XVIII в.: возможности ГИС для анализа массивов данных / В.Н. Владимиров, Д.Е. Сарафанов, Е.П. Крупочкин // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии». Материалы международной конференции. Москва, 4–6 декабря 2020 г. – М.: МАКС Пресс, 2020. – С. 264–272. (авт. вкл. 0,2 п.л.).

63. Сарафанов, Д.Е. Информационные технологии в изучении сословной структуры населения заводских приходов Колывано-Воскресенского горного округа во второй половине XVIII – начале XIX вв. / Д.Е. Сарафанов // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2020. – № 48. – С. 35–37. (0,2 п.л.).

64. Сарафанов, Д.Е. Изучение рождаемости населения Барнаула в XIX в. (анализ базы данных по материалам метрических книг) / Д.Е. Сарафанов // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. трудов XIX Междунар. науч.-практ. конф. 4 декабря 2020 г., Усть-Каменогорск. – Усть-Каменогорск: «Медиа-Альянс», 2020. – С. 219–227. (0,5 п.л.).

65. Сарафанов, Д.Е. Динамика численности населения приходов Колывано-Воскресенского горного округа во второй половине XVIII – начале XIX вв. / Д.Е. Сарафанов // Актуальные вопросы истории Сибири. Тринадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина (7–8 октября 2021 г.). – Барнаул, 2021. – С. 179–184. (0,4 п.л.).

66. Сарафанов, Д.Е. Исповедные ведомости как источник по изучению территории заводских приходов Колывано-Воскресенского горного округа во второй половине XVIII – начале XIX вв. / Д.Е. Сарафанов // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. – М.: ИВИ РАН, 2022. – С. 222–224. (0,2 п.л.).

67. Сарафанов, Д.Е. Возможности ГИС для анализа территории заводских приходов Барнаульского духовного правления (вторая половина XVIII – начало XIX вв.) / Д.Е. Сарафанов // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – 2022. – № 49. – С. 125–127. (0,2 п.л.).